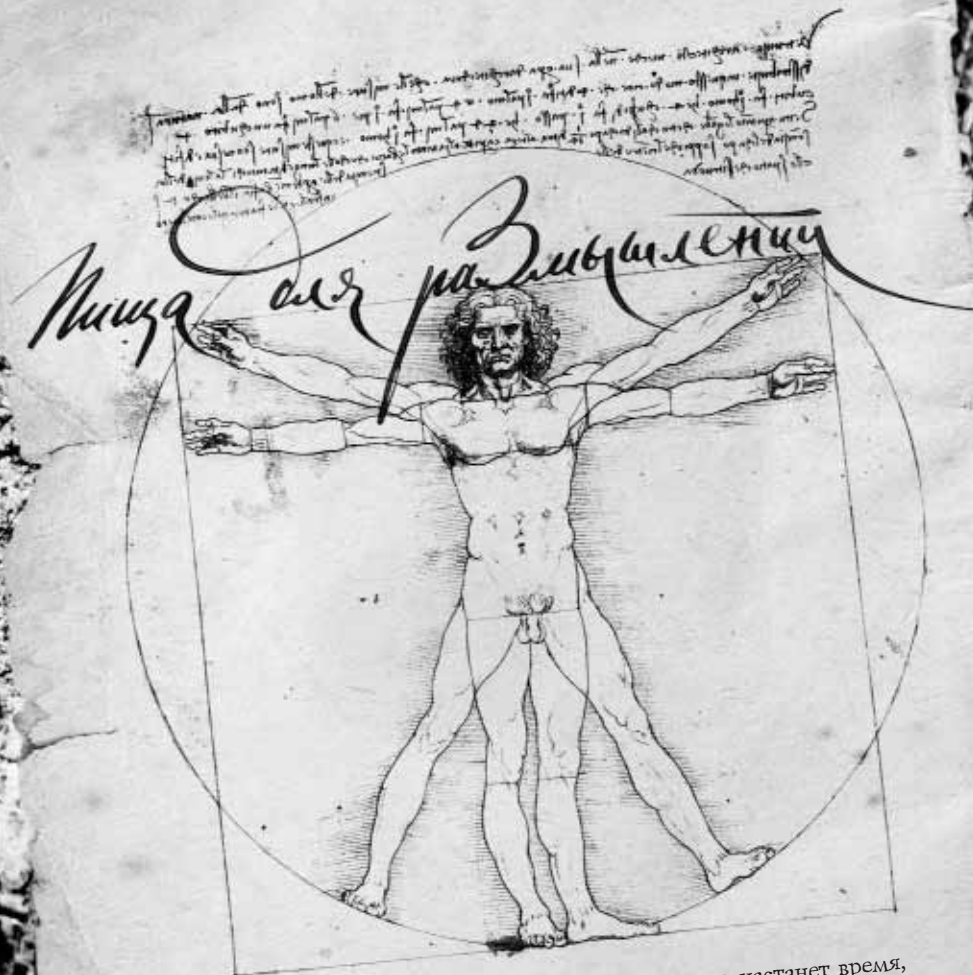

АССОЦИАЦИЯ ВЕГЕТАРИАНЦЕВ

Учредитель РПР

www.GoVegetarian.ru

«С ранних лет я избегал есть мясо и верю, что настанет время, когда люди, подобные мне, будут смотреть на убийство животного так, как они теперь смотрят на убийство человека».

Записки Леонардо да Винчи

P.S. Выражаю глубокую благодарность всем, кто внес свой вклад в развитие этого проекта, и всем, кто принимал участие в работе над этой брошюрой.

Ваши вопросы и предложения присылайте по адресу: [vegetus\(a\)mail.ru](mailto:vegetus(a)mail.ru)

Если Вы можете участвовать в финансировании проекта или у Вас есть предложения по сотрудничеству, пожалуйста, звоните: +7 903 602 51 60.

Информация о проекте «Пища для размышлений» на сайте www.GoVegetarian.ru

С надеждой, что этот труд принесет благо,
директор ассоциации вегетарианцев «Чистый Мир»

Петр Щекалев

21.03.2007

Пища для размышлений

(Издание третье, отредактированное и дополненное)

Серия I

Список используемой литературы:

Роси Филип Капло «Беречь все живое»
Лев Николаевич Толстой «Круг чтения»
Анни Безант «Путь к посвящению»
Стив Роузен «Так написано в Библии?»
Дмитрий Бурба «Христианство и Веды»
Вячеслав Рузов «Вся правда о вегетарианстве»
журнал «Ведическая культура»

Автор-составитель, дизайн, верстка — Петр Щекалев.
Редактор статьи «Вегетарианство и религия» — Мария Саипова
Каллиграфия — Сергей Захаров
В оформлении брошюры
использованы работы Леонардо Да Винчи.

Любая перепечатка и использование материалов
возможны только с письменного разрешения автора.

«Пища для размышлений». Серия I, 3-я редакция
Нижний Новгород, 2007

автор-составитель
Петр Щекалев

Нижний Новгород, 2007

Будда Шакьямуни (563—483 г.г. до н.э.):

«Во имя идеалов добра и чистоты, Бодхисаттве надлежит воздерживаться от употребления в пищу умерщвленной плоти, рожденной от семени, крови и тому подобного. Во избежание устрашения животных и внушения им ужаса, Бодхисаттва, добывающий средства обретения сострадания, да не вкушает плоти живых существ».

Неверно то, что мясо годится в пищу, коль скоро животное не было убито вами самостоятельно, по вашему приказу либо намеренно не предназначалось вам.

Запомните, в будущем могут прийти те, кто под влиянием своей привязанности к мясу будут выстраивать разнообразные хитроумные аргументы в оправдание мясоедения. Как бы то ни было, употребление мяса в любом виде, любым способом, в любом месте однозначно и навсегда запрещено. Мясо же употреблять я никому не позволяю, не дозволяю и не буду дозволять впредь».

(Ланкаватара-Сутра)

«Цель практик Дхьяны и попыток достижения Самадхи состоит в том, чтобы избежать страданий жизни, но, ища избавления от страданий для себя, как можем мы продолжать причинять его другим? До тех пор, пока вы не научитесь контролировать свой ум до такой степени, что сама мысль о жестокости или убийстве будет вам противна, не избежать вам оков бытия. После моей Паринирваны, в последнюю Кальпу, всевозможные демоны будут являться повсюду, обманывая людей и внушая им, что они могут продолжать питаться плотью и достигнуть при этом Просветления. Как может Бхикшу, желающий стать освободителем всех прочих, сам жить за счет крови и плоти других живых существ?»

(Сурангама-Сутра)

«Найдутся глушцы, которые в будущем станут утверждать, будто я позволяю есть мясную пищу и сам ел мясо, но знайте же, что я никому не позволяю есть мясо, не позволяю сейчас и никогда не позволю в будущем, нигде, ни при каких обстоятельствах и ни в каком виде; это раз и навсегда запрещено для всех и каждого».

(Дхаммапада)

«Употребление мяса в пищу уничтожает зерно великого сострадания».

(Махапаринирвана-Сутра)

Иисус

«И плоть умерщвленных тварей в теле его станет его собственной могилой. Ибо говорю Я вам истинно: тот, кто убивает,— убивает себя, поедающий плоть убиенную — вкушает от тела смерти».

(Евангелие мира от Есеев)

Диоген (412(?)—323(?) гг. до н.э.; греческий философ):

«Мы можем с таким же успехом поесть человеческую плоть, как мы делаем это с мясом животных».

Плутарх (ок. 45 — ок. 127 гг. н.э.; греческий историк и биограф, наиболее известен своим трудом «Сравнительные жизнеописания»):

«Я, со своей стороны, недоумеваю, какими должны быть чувства, состояния души или рассудка первого человека, когда он, совершив убийство животного, поднес к своим губам окровавленную плоть жертвы? Как может он, расставив перед гостями на столе утопления из жутковатых трупов и мертвечины, давать имена «мяса» и «свєстного» тому, что ещё вчера ходило, мычало, блеяло, смотрело вокруг? Как может зрение его сносить картину пролитой крови невинно убиенных, ободранных и изувеченных тела? Как обоняние его сносит этот страшный запах смерти, и как все эти ужасы не испортят ему аппетит, когда он жует плоть, исполненную болью, смакуя кровь смертельной раны».

Но как объяснить тот факт, что это безумие прожорливости и алчности толкает вас на грех кровопролития, когда крутом в избытке ресурсов, чтобы обеспечить нам безбедное существование? Что заставляет вас клеветать на Землю как неспособную обеспечить нас всем

необходимым?.. Как вам не стыдно ставить на одну ступень продукт земледелия с растерзанной жертвой бойни? Воистину, среди вас заведено звать змей, леопардов и львов дикими зверями, тогда как сами вы покрыты кровью и ни в чём им не уступаете. То, что они убивают, — их единственная пища, но то, что убиваете вы, — для вас лишь прихоть, лакомство.

Однако мы едим не львов и волков в порядке возмездия и отпущения, мы оставляем их с миром. Мы ловим невинных и беззащитных, лишённых смертоносного жала или острых клыков и безжалостно убиваем их.

Но если вы убеждены, что рождены с такой предрасположенностью к плотской пище, как принято среди людей считать, то почему вы тогда сами не убиваете то, что потом пойдёт вам в пищу? Будьте последовательны и сделайте всё сами, без тесаков, дубин и топоров — как волки, медведи или львы делают это, убивая и поедая свою жертву. Загрызите быка своими собственными зубами, перегрызите горло кабану, разорвите ягнёнка или кролика на части и пожирайте их, набросившись на ещё живых, как то делают хищники. Но, если вы предпочитаете постоять в стороне, пока жертва ваша не умрёт, и терпеть не можете собственноручно отправлять кого-либо на тот свет, почему же тогда, вопреки законам Природы, вы продолжаете поедать живых существ?»

(«О поедании плоти»)

Овидий (43 г. до н.э. — 18 г. н.э., римский поэт):

О, смертные!

Страшиться осквернять

Свои тела сей пищей нечестивой,

Взгляните —

ваши нивы злаками полны,

И ветви древ под тяжестью

плодов склонились,

Даны вам овопы и травы,

что и вкусны,

Когда искусной приготовлены рукою,

Богата гроздью виноградная лоза,

И мёд дарит душистый клевер.

Воистину, природа-мать щедра,

Даря нам этих лакомств изобиле,

У ней есть всё для вашего стола,

Всё... чтоб избежать убийства и кровопролития.

Сенека (4(?) г. до н.э. — 65 г. н.э., римский философ, драматург и государственный деятель):

«Принципы избежания мясной пищи, сформулированные Пифагором, если они верны, учат чистоте и невинности; если они ложны, то, по крайней мере, они учат нас бережливости, да и велика ли будет ваша утрата, лишись вы жестокости? Я всего лишь пытаюсь лишить вас пищи львов и стервятников. Мы способны обрести наш здравый смысл, лишь отделившись от толпы, ибо зачастую сам факт поощрения большинством может служить верным признаком порочности того или иного взгляда или образа действий. Спросите себя: «Что нравственно?», а не «Что принято среди людей?». Будьте умеренны и сдержанны, добры и справедливы, навсегда отрекитесь от кровопролития».

Порфирий (ок. 233 — между 301 и 305 гг. н.э., греческий философ, автор ряда философских трактатов):

«Тот, кто воздерживается от причинения вреда живому... будет куда более осторожен, дабы не причинить вреда представителям своего вида. Тот же, кто любит собратьев своих, не несет ненависти к другим видам живых существ».

Отправлять животных на бойню и в котёл, участвуя тем самым в убийстве и не от гастрономической неизбежности следуя естественным законам природы, а ради удовольствия и потакая демону обжорства, — чудовищная несправедливость.

Ну разве не абсурдно, видя, как множество представителей рода человеческого живут лишь инстинктами, не обладая рассудком и интеллектом, видя и то, как многие из них превосходят в злобе, агрессии и зверствах своих самых алчных бестий, убивая детей и родителей своих, становясь тиранами и орудием тирании (не абсурд ли это?), воображать, что мы должны быть справедливыми по отношению к оным и отбросить всякое понятие о справедливости по отношению к быку, который пашет наши поля, собаке, которая охраняет нас, к тем, кто даёт молоко нашему столу и одевает тела наши в свою шерсть? Не является ли такое положение вещей более чем абсурдным и нелогичным?»

(«Отказ от мясной пищи»)

Леонардо да Винчи (1452–1519, итальянский живописец, скульптор, архитектор, инженер-изобретатель и учёный):

«Воистину человек — царь зверей, ибо какой ещё зверь сравнится с ним в жестокости».

«Мы живём за счёт убийства других: мы — ходячие могилы!»

(«Романс Леонардо да Винчи», А.С. Мережковский)

«С ранних лет я избегал есть мясо и верю, что настанет время, когда люди, подобные мне, будут смотреть на убийство животного так, как они теперь смотрят на убийство человека».

(«Записки да Винчи»)

Мишель де Монтень (1533–1592, французский философ-гуманист, эссеист):

«Что до меня, то я никогда не мог без содрогания смотреть на то, как невинные и незащищенные животные, не несущие в себе какой-либо угрозы и не причинившие нам никакого вреда, безжалостно преследуются и уничтожаются человеком».

В своём описании Золотого века под Сатурном Платон, помимо прочего, живописует такие качества рода человеческого, как способность обхождения с миром животных. Исследуя и познавая оный, человек знает все его подлинные качества, и ему ведомы существующие различия среди его представителей. Посредством этого человек обретает совершенное знание и благоразумие, живя счастливо в мире и гармонии, о которых мы можем только мечтать. Нужны ли нам иные, ещё более веские доводы, чтобы осудить людское безрассудство в обращении с братьями нашими меньшими?»

(«Апология Раймонда Себонда»)

Александр Поуп (1688–1744, английский поэт):

Как роскоши развратный сон
Упадок и болезнь сменяет,
Так смерть в себе
Отмщение несёт,
И пролитая кровь
К возмездию взывает.
Безумной ярости волна
Сей кровью рождена от века,
Спустив на род людской
напасть,
Свиристельней зверя —
Человека.

(«Эссе о Человеке»)

Франсуа Вольтер (1694–1778, французский писатель и философ):

«Порфирий рассматривает животных как наших братьев, потому что они так же, как мы, наделены жизнью и делают с нами жизненные принципы, чувства, понятия, память, чаяния — те же, что и мы. Человеческая речь — единственное, чем они обделены. Обладай они таковой, посмели бы мы убивать и поедать их? Станем ли мы и дальше вершить это братоубийство?»

Бенджамин Франклин (1706–1790, американский политический деятель, дипломат и крупный учёный):

«Я стал вегетарианцем в возрасте шестидесяти лет. Ясная голова и повышенная сообразительность — так бы я охарактеризовал перемены, произошедшие во мне после этого. Мясоедение — ничем не оправданное убийство».

Жан-Жак Руссо (1712–1778, писатель и философ):

«Как одно из доказательств того, что мясная пища несвойственна человеку, можно указать на равнодушие к ней детей и на предпочтение, которое они всегда оказывают фруктам, молочным продуктам, печеньям, овощам и т.п.»

Артур Шопенгауэр (1788–1860, немецкий философ):

«Поскольку сострадание к животным столь неразрывно связано с положительными чертами человеческого характера, можно со всей уверенностью утверждать, что тот, кто жестоко обращается с животными, не может быть хорошим человеком».

Джереми Бентам (1748–1832, английский философ, экономист и правовед):

«Придёт тот день, когда все представители животного мира обретут те неотъемлемые права, нарушить которые посмеет лишь власть тирании... В один прекрасный день мы осознаем, наконец, что количество конечностей, качество меха или строение позвоночника не есть основания, достаточные для определения судьбы живого существа. Что же ещё может служить критерием для определения той черты, которую нам не дозволено переступать? Может, это рассудок или осмысленная речь? Но тогда взрослая лошадь или собака — куда более разумное и коммуникабельное существо, нежели младенец, которому день, неделя или даже месяц от роду. Допустим даже, что реальность была бы прямо противоположной, но что это меняет, в конце концов? Вопрос ведь не в том, могут ли они рассуждать? Могут ли они говорить? Но в том, способны ли они страдать?»

(«Принципы морали и законодательства»)

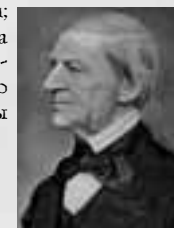
Перси Биши Шелли (1792–1822, английский поэт):

«Лишь благодаря смягчению и приукрашиванию мертвой плоти в процессе кулинарной обработки, она становится пригодной к пережевыванию и усвоению, теряя вид кровавого месива, способного вызвать лишь тошнотворный страх и отвращение. Давайте попросим активных сторонников мясоедения провести эксперимент, как то нам рекомендует сделать Платарх: разорвать зубами живую овцу и, погрузив голову в её внутренности, утолить жажду парной кровью... И, ещё не оправившись от ужаса содеянного, пусть он прислушается к зову своей природы, который вопиет об обратном, и попробует сказать: «Природа создала меня таким, и это мой удел». Тогда и только тогда будет он до конца последовательным человеком».

Ральф Уолдо Эмерсон (1803–1883, американский эссеист, философ и поэт):

«Вы только что отобедали; и как бы тщательно ни была скрыта скотобойня от вашего нечаянного взора, сколько долгих миль ни разделяло бы вас — соучастие налицо».

Джон Стюарт Милль (1806–1873, английский философ и экономист):

«Отдавая себе отчёт в том, что страдания, испытываемые животными при существовании вешей, несоизмеримо больше, нежели удовольствия, получаемые в результате человеком, стоит ли нам признавать таковую практику моральной или аморальной? И если люди, безуспешно пытаясь поднять голову из трясины эгоизма и себялюбия, в один голос не отвечают: «Аморально», пусть тогда нравственная составляющая принципа утилитарности будет забыта навеки».

*Живя, давай животным
море "гармонии"!*

Генри Дэвид Торо (1817–1862, американский писатель, мыслитель, натуралист):

«Для меня нет никакого сомнения в том, что человечество в процессе своей эволюции прекратит поедать животных так же, как когда-то дикие племена перестали поедать друг друга, когда они вошли в контакт с более развитыми».

Анни Безант (1847–1933, английский философ, гуманист и общественный деятель, активная участница освободительного движения в Индии):

«Потребители мяса ответственны за всю ту боль и страдания, что происходят из мясоедения и обусловлены самым фактом употребления живых существ в пищу. Не только ужасы скотобойни, но и предшествующие им пытки транспортировки, голод, жажда, нескончаемые муки

страха, которые эти несчастные создания обречены сносить ради того, чтобы утолить гастрономические прихоти человека... вся эта боль ложится тяжким бременем на род человеческий, замедляя, тормозя его прогресс и развитие...»

Лев Толстой (1828–1910, русский писатель-гуманист):

«Это ужасно! Не те страдания и гибель живых существ, но то, как человек без нужды подавляет в себе высшее духовное начало — чувство сострадания и жалости по отношению к подобным ему живым существам — и, попирая собственные чувства, ста-

новится жестоким. А ведь как крепка в сердце человеческом эта заповедь — не убивать живое!

Не смущайтесь тем, что при вашем отказе от мясной пищи все ваши близкие домашние нападут на вас, будут осуждать вас, смеяться над вами. Если бы мясоедение было безразличное дело, мясоеды не нападали бы на вегетарианство; они раздражаются потому, что в наше время уже сознают свой грех, но не в силах еще освободиться от него».

Джон Харви Келлог (1852–1943, американский хирург, основатель госпиталя Батл Крик Санаториум):

«Плоть не является оптимальным продуктом питания для человека и исторически не входила в рацион наших предков. Мясо — вторичный, производный продукт, ибо первоначально вся пища составляется растительным миром. В

мясе нет ничего полезного или незаменимого для человеческого организма, чего нельзя было бы найти в растительной пище. Мёртвая корова или овца, лежащая на луту, называется падалью. Тот же самый труп, приукрашенный и подвешенный в мясной лавке, проходит по разряду деликатесов! Тщательное микроскопическое исследование покажет лишь минимальные различия между мертвечиной под забором и мясной тушей в лавке или же полное отсутствие таковых. Обе кишат болезнетворными бактериями и источают гнилостный запах».

Генри С. Солт (1851–1939, английский гуманист и реформатор, друг Ганди и Шоу):

«Если «права» действительно существуют (а интуиция и практика, бесспорно, свидетельствуют именно об этом), было бы, по меньшей мере, несправедливо наделять правами лишь людей, отказывая в оных животным, ибо один и тот же принцип справедливости и сострадания применим в обоих случаях. «Боль есть боль, — говорит Хамфри Прайматт, — вне зависимости от того, испытывает её человек или животное». И мучимое существо, будь то животное или человек, испытывая страдание, страдает от Зла. Зло влечёт мучения, которые незаслуженны и беспричинны, которые не есть наказание за содеянное, которые не послужат никакой благой цели и которые являются лишь проявлением силы и власти безнаказанно творить злодеяния. Причину этого надо искать в жестокости и несправедливости, присущих людям».

(«Права животных»)

«Напротив, я считаю, что человек в процессе «гуманизации» не кулинарными школами, но школами философской мысли откажется от варварской привычки поедания плоти умерщвленных животных и постепенно разовьёт чистую, простую, более гуманную и, стало быть, более цивилизованную диету.

Сегодняшние корабли по перевозке животных напоминают мне худший вариант кораблей работорговцев пятидесятилетней давности...

«Вы приглашаете красивую девушку на ужин и предлагаете ей... сэндвич с ветчиной! Старая пословица гласит, что глупо метать жемчуг перед свиньями. Что же нам остаётся сказать о той учтивости, которая мечет свиней перед жемчужиной?»

«Вегетарианство — это диета будущего. Это столь же верно, как и то, что мясоедение принадлежит прошлому. В этом столь привычном и одновременно столь разительном контрасте — овошная лавка по соседству с мясной — жизнь преподносит нам неоценимый урок. С одной стороны, мы можем видеть варварство и дикость в действии: обезглавленные туши, застывшие в жутковатом подобии живых существ, суставы, куски окровавленной плоти, внутренние органы с их тошнотворным запахом, пронзительный визг ножовки, рассека-

ющей кость, глухие удары топора — весь этот несмолкаемый вопль протеста против ужасов мясоедения. И в пик этого пугающего зрелища тут же, рядом, можно видеть богатство россыпей золотых фруктов, достойное пера поэта, — пиши, абсолютно соответствующей физическому строению и врождённому инстинктам человека, пиши, способной с лихвой удовлетворить все мыслимые потребности человеческого организма. Видя этот разительный контраст и осознавая все те нелёгкие шаги, которые необходимо сделать, и те трудности, которые предстоит преодолеть, остаётся ли место сомнениям, что этот путь развития, который нам предстоит пройти от варварства к гуманности, явственно представлен здесь и сейчас перед нашим взором».

«Эта логика мясной лавки есть прямая противоположность истинного почитания всего живого, ибо она подразумевает, что настоящий любитель животных тот, чья кладовая полнее ими набита. Это философия волака, акулы, людоеда».

(«Гуманность диеты»)

Джорж Бернард Шоу (1856–1950, английский драматург и критик):

«Почему вы призываете меня к ответственности за то лишь, что я предпочитаю есть скромно? Вам, скорее, следовало бы сделать это, разжирей я на обожжённых трупах животных».

«Когда человек хочет убить тигра, он называет это спортом; когда тигр хочет убить человека, тот называет это кровожадностью».

«Животные — мои друзья..., и я не ем моих друзей».

«В моём завещании я высказал свою волю относительно организации моих похорон. Похоронная процессия будет состоять не из траурных экипажей, а из вереницы быков, овец, свиней, стаек птиц и маленького передвижного аквариума с рыбками. На всех присутствующих будут одеты белые шарфы в знак уважения к человеку, который канул в вечность и при жизни не поедл своих собратьев».

«Задумайтесь о той невероятной энергии, что заключена в желудке! Вы зарываете его в землю, и он выстреливает могучим дубом. Закопайте овцу, и вы не получите ничего, кроме гниющего трупа».

Альберт Камю права. Жизнь — это убийство. Живём!

Элла Уилер Уилкоккс (1853—1919, американская поэтесса и новеллистка):
Я — голос тысяч тварей бессловесных,
Через меня немые будут говорить,
И до ушей глухого к их страданиям мира
Я правду скорбную стараюсь доносить.
Мы рождены одною высшей волей:
И птица воробей, и человек — природы царь.
Всевышний равно наделил душою
Пернатую, мохнатую и всякую иную тварь.
И я стою на страже наших братьев
Глашатаем Природы — птиц, зверей.
Вести я буду этот бой неравный,
Пока не станет этот мир добрей.

Рабиндранат Тагор (1861—1941, индийский бенгальский поэт, Нобелевский лауреат):

«Мы в состоянии поглощать плоть лишь потому, что мы не думаем в этот момент о том, сколь жестоки и греховны деяния наши. Существует множество преступлений, которые являются таковыми лишь в контексте человеческого общества, преступлений, противоположность кото-

рых — лишь в отступлении от общепринятых норм, обычаев и традиций. Жестокость не относится к таковым. Это фундаментальный грех, зло, и к нему неприменимы споры или толкования. Если только мы не позволим нашему сердцу загубить, оно убережёт нас от жестокости, его зов всегда ясно слышен; и, тем не менее, мы продолжаем творить жестокости снова и снова, делая это легко, радостно, все мы — сказать по правде. Тех же, кто не присоединятся к нам, мы спешим называть странными чужаками не от мира сего... И если даже после того, как жалость всё же пробудилась в наших сердцах, мы предпочитаем глушить наши чувства ради того лишь, чтобы не отстать от остальных в их охоте за всем живым, мы тем самым оскорбляем всё то доброе, что тешится у нас внутри. Я избрал для себя вегетарианский образ жизни».

Дзэнский Мастер Иккю

«Спасенье птиц, зверей, включая нас самих, — вот цель религиозных практик Шахъямуни».

Морис Метерлинка (1862—1949, бельгийский драматург, эссеист и поэт):

«Если только однажды человек осознает возможность обходиться без мясной пищи, это будет означать не только фундаментальную экономическую революцию, но и заметный прогресс в морали и нравственности общества».

Герберт Уэллс (1866—1946, английский новеллист и историк):

«В мире Утопии нет такой вещи, как мясо. Раньше — да, но теперь даже сама мысль о скотобойнях невыносима. Среди населения, которое поголовно образованно и примерно одного уровня физического совершенства, практически невозможно найти кого-либо, кто возьмётся разделить мертвую овцу или свинью. Мы так и не разобрались до конца в гигиеническом аспекте употребления мяса. Другой, более важный аспект, решил всё. До сих пор помню, как ещё ребёнком я радовался закрытию последней скотобойни».

(«Современная Утопия»)

Мохандас Ганди (1869—1948, лидер и идеолог индийского национально-освободительного движения, видный общественный и политический деятель):

«Показателем величия нации и уровня нравственности в обществе может служить то, как её представители обращаются с животными».

Я не рассматриваю плоть умерщвленных животных как необходимую для нас пищу. Напротив, я убеждён в том, что для человека неприемлемо употреблять мясо в пищу. Мы заблуждаемся в своих попытках копировать низших животных, на деле превосходя их в развитии.

Единственный способ жить — это давать жить другим.

Защита коров для меня является одним из самых замечательных явлений во всей человеческой эволюции, так как это выводит человека за рамки особой своего вида. Корова для меня символизирует весь животный мир. Человек

через корову призван понять своё единство со всем живым... Корова — это песнь жалости... Защита коров символизирует защиту всех немых тварей господних... Мольба стоящих ниже нас на ступенях эволюции бессловесна, и в этом её сила».

Альберт Швейццер

(1875—1965, известный врач-миссионер, внесший значительный вклад в развитие здравоохранения в Африке, теолог, музыкант, лауреат Нобелевской премии мира за 1952 г.):

«Когда какое-либо животное насильно принуждается служить человеку, страдания, которые оно испытывает в результате этого, являются нашей общей проблемой. Никто, коль скоро он в силах предотвратить это, не должен попустительствовать боли и страдания, за которые он не хочет нести ответственность. Никто не должен самоустраняться от проблемы, думая, что это не его дело. Никто не должен уклоняться от бремени ответственности. До тех пор, пока существует повальное жестокое обращение с животными, пока стоны голодных и мучимых жаждой существ доносятся незамеченными из железнодорожных вагонов, пока на скотобойнях царит жестокость, и столько животных встречают ужасную смерть от неумелых рук на наших кухнях, до той поры, пока животные вынуждены сносить неописываемые муки от бессердечных людей или служить объектом жестоких игр наших детей, до тех пор все мы виновны и вместе несём бремя ответственности за всё происходящее».

«Добро — поддерживает и лелеет жизнь. Зло — уничтожает и препятствует ей».

«Человека можно назвать нравственным только тогда, когда он следует лежащему на нём долгу оберегать всё живое, что он в состо-

янии защитить, и когда он идёт своей дорогой, избегать, насколько это возможно, причинять вред живому. Такой человек не задаётся вопросом, насколько та или иная форма жизни заслуживает симпатии к себе или насколько она способна чувствовать. Для него священна жизнь как таковая. Он не ломает сосульки, что сверкает на солнце, не сорвёт лист с дерева, не тронет цветок и постарается не раздавить ни одно насекомое при ходьбе. Если он работает летним вечером при свете лампы, он, скорее, закроет окно и будет работать в духоте, нежели наблюдать, как один за другим мотыльки падают на его стол с опалёнными крыльями».

«Тот факт, что животные, будучи немymi жертвами столь многих опытов, своей болью и мучениями сослужили великую службу страдающему человеку, подразумевает наличие некоей новой и уникальной связи, солидарности между нами и животным миром. Результатом этого является и новая, лежащая на всех нас ответственность творить добро всем живым существам, при всех обстоятельствах, настолько, насколько это в наших силах. Когда я помогаю насекомому выбраться из беды, всё, что я делаю, — это лишь попытка искупить хоть часть той вины, что лежит на нас за все эти злодеяния против братьев наших меньших».

(«Цивилизация и Этика»)

Альберт Эйнштейн (1879—1955, физик-теоретик):

«Я считаю, что вегетарианская диета, хотя бы благодаря её чисто физическому воздействию на человеческий темперамент, должна в высшей степени благотворно сказаться на судьбе человечества».

Ничто не принесет такой пользы человеческому здоровью и не увеличит шансы сохранения жизни на Земле, как распространение вегетарианства».

Единственный способ спасти — это давать жизнь другим!

Франц Кафка (1883–1924, известный австрийско-чешский писатель):

«Теперь я могу смотреть на вас спокойно: я вас больше не ем».

(Так сказал писатель, любясь рыбками в аквариуме.)

Прасад Раджендра (1884–1963, первый президент Республики Индия):

«Любой интегрированный взгляд на жизнь как единое целое неизбежно выявит взаимосвязь между тем, что индивид ест, и тем, каково его отношение к окружающим. Путём дальнейшего размышле-

ния (не столь уж и фантастичного) мы придём к заключению, что единственным способом избежать водородной бомбы будет уход от того базового состояния ума, что породило эту бомбу, и единственным способом избежать этой ментальности будет являться развитие уважения ко всему живому, всем формам жизни, при любых обстоятельствах.

И всё это — лишь ещё один синоним вегетарианства».

Герберт Шелтон (1895–1985, известный американский врач-натуропат):

«Людоеды выходят на охоту, выслеживают и убивают свою жертву — другого человека, затем жарят и едят его, точь-в-точь как поступили бы они с любой иной дичью. Не существует ни единого факта, ни единого аргумента в оправда-

ние мясоедения, которые нельзя было бы употребить и в оправдание каннибализма».

(«Совершенное питание»)

Сергей Есенин (1895–1925, поэт)

Дряхлая, выпали зубы,
Свиток годов на рогах.
Бил ее выгонщик грубый
На перегонных полях.

Сердце неласково к шуму,
Мыши скребут в утолке.
Думает грустную думу
О белоногом телке.

Не дали матери сына,
Первая радость не вырок.
И на колу под осиной
Шкуру трепал ветерок.

Скоро на гречневом сее,
С той же сыновней судьбой,
Свяжут ей петлю на шее
И поведут на убой.

Жалобно, грустно и тоще
В землю вопьются рога...
Снится ей белая рожа
И травяные луга.

Айзек Башевис Зингер (1904–1991, писатель, Нобелевский лауреат):

«...Воистину, при сотворении мира Всевышнему пришлось притупить на время свет Сияния своего; известно, что не существует свободы выбора без страданий. Но поскольку животные не наделены свободой выбора, почему они-то должны страдать?»

Сева Новгородцев (1940, радиоведущий ВВС):

«Попа! под дождь — вымок. Угодил в грязь — испачкался. Выпустил вещь из рук — она упала. По таким же непреложным, только невидимым законам человек обретает то, что на санскрите называют кармой. Каждый поступок и мысль определяют дальнейшую жизнь. И все — куда хочешь, туда и двигай, к святым или крокодилам. В святые мне не попасть, но и в крокодилы не хочется. Я — где-то посередине. Мяса не ем с 1982 года, запах его со временем стал противен до мерзости, так что сосиской вы меня не соблазните».

(Специально для «Пиши для размышлений»)

Пол Маккартни (1942, музыкант):

«Сегодня на нашей планете очень много проблем. Мы слышим много слов от бизнесменов, от правительства, но, похоже, они ничего не собираются с этим делать. Но Вы сами можете кое-что изменить! Вы можете помочь окружающей среде, можете помочь прекратить жестокое обращение с животными и вы можете улучшить свое здоровье. Все, что вам нужно сделать, — это стать вегетарианцем. Так что подумайте об этом, это отличная идея!»

Михаил Николаевич Задорнов (1948, писатель):

«Я видел, как женщина ест шашлык. Эта же женщина не может смотреть, как забивают барашка. Я считаю это лицемерием. Когда человек видит явное убийство, он не хочет быть агрессором. Вы видели бойню? Это как ядерный взрыв, только ядерный взрыв мы можем заснять, а здесь — лишь чувствуем выход страшной отрицательной энергии. Это ужаснет самого последнего обывателя. Я считаю, что человек, который стремится к самосовершенствованию, должен начинать с питания, я бы даже сказал, с философии, но не каждому это дано. Сейчас мало найдется людей, способных начать с философии и прийти к заповеди «не убий», поэтому правильно будет начать с еды; через здоровую пищу очищается сознание и, следовательно, меняется философия».

Натали Портман (1981, актриса):

«Когда мне было восемь лет, отец взял меня на медицинскую конференцию, где демонстрировали достижения лазерной хирургии. В качестве наглядного пособия использовали живую курицу. С тех пор я мяса не ем».

P.S.

На самом деле список успешных людей, которые разделяют идею вегетарианства, состоит из тысяч имен. Но для яркости впечатлений вам приведены те личности, чьи подлинные высказывания удалось найти. Далее приведено небольшое дополнение.

Музыканты: Брайан Адамс, Боб Дилан, Энни Леннокс, Брайан Мэй, Стинг, Адриано Челентано, Монсеррат Кабалье, Питер Дinkл, Сара Брайтман, Лайма Вайкуле...

Режиссёры/актёры: Джордж Лукас, Орландо Блум, Йен МакКеллен (Гандальф), Лив Тайлер, Ричард Гир, Дэнни де Вито, Сэмюэль Л. Джексон, Брэд Питт, Деми Мур, Николай Дроздов («В мире животных»), Савелий Крамаров...

Подумай об этом, это отличная идея!

Чарльз Ледбитер

Вегетарианство и духовность

Говоря об отношении между вегетарианством и духовностью, было бы неплохо для нас начать с определения терминов. Все мы знаем, что подразумевается под вегетарианством, и, хотя имеется несколько разновидностей его, сейчас не будет необходимости обсуждать их. Вегетарианец — это тот, кто воздерживается от употребления плоти. Некоторые из них допускают такие животные продукты, как молоко, масло и сыр, которые получены без лишения животного жизни. Другие ограничивают себя определёнными раз-

новидностями растительной пищи, например фруктами и орехами. Есть те, кто предпочитает употреблять только сырую пищу, и те, кто не будет принимать пищу, которая растёт под землёй, такую, как картофель, репа, морковь и т.д. Нам не следует связываться с этими различиями, достаточно определить, что вегетарианец — это тот, кто воздерживается от любой еды, получаемой через убийство животных, включая, разумеется, птиц и рыб.

Как определим мы духовность? Развитие духовности позволяет человеку постигнуть непроявленные законы природы. Поскольку все великие законы природы в действительности работают в невидимом мире гораздо в большей степени, чем в видимом, изучение духовности включает в себя принятие более широкого взгляда на природу, чем принимается обычно. Человек духовный — это тот, кто изучает все законы природы, которые он может постигнуть или о которых он может слышать, и в результате своего изучения он отождествляется с этими законами и посвящает свою жизнь службе эволюции.

Как относится духовность к вегетарианству? Она относится к нему с превеликим одобрением, и тому есть многие причины. Эти причины могут быть подразделены на два класса: те, что обычны и имеют физическую природу, и духовные, или непроявленные. Имеются многие аргументы в пользу вегетарианства, на физическом плане очевидные для каждого, кто возьмёт на себя труд исследовать этот предмет. Для изучающего духовное знание они ещё более сильны, чем для обычного человека. В дополнение к ним изучающий духовность знает и о других причинах, являющихся проявлениями тех скрытых законов, которые всё ещё так мало понимаются большей частью человечества. Мы должны, однако, разделить наше рассмотрение этих причин на две части, сначала взяв обычные и физические.

Эти обычные аргументы тоже могут быть подразделены на два класса: первый, включающий физические и продиктованные личными соображениями причины, и второй, характеризующий причины моральные и неэгоистичные.

Тогда, во-первых, давайте возьмём аргументы в пользу вегетарианства, которые относятся только к самому человеку и принадлежат чисто к физическому плану. Пока мы отбросим рассмотрение эффекта, производимого на других, который бесконечно более важен, и подумаем толь-

ко о результатах для самого человека. Необходимо сделать это для того, чтобы опровергнуть одно из возражений, наиболее часто выдвигаемое против вегетарианства: предполагается, что это красивая теория, которую практиковать невозможно, поскольку люди считают, что не могут жить, не поживая мёртвой плотью. Я сам — пример ошибочности этого мнения, поскольку жил, не загрязняя себя животной пищей, без мяса, рыбы или птиц последние тридцать восемь лет и не только остался в живых, но и располагал всё это время примечательно хорошим здоровьем. Я вовсе не уникам, мне известны несколько тысяч других, практикующих то же самое. Я знаю людей гораздо моложе меня, которые практиковали и практикуют подобный образ жизни. Не загрязняя себя употреблением мяса, они стали определённо свободнее от болезней и счастливее, чем употребляющие подобные вещи. Несомненно, имеется много доводов в пользу вегетарианства с чисто эгоистической точки зрения; и я выдвину их сначала, поскольку знаю, что эгоистические соображения играют решающую роль у большинства людей, хотя и надеюсь, что моральные соображения, которые я приведу позднее, возымеют на них более сильное влияние.

Мы хотим лучшего

Я исхожу из того, что в еде, как и во всём другом, все мы желаем лучшего из находящегося в пределах наших средств. Мы хотели бы привести нашу жизнь и, конечно, наше ежедневное питание, как вовсе немаловажную её часть, в гармонию с нашими высшими стремлениями. Мы с радостью принимаем то, что считаем лучшим для нас. Если же знаний наших недостаточно, чтобы оценить, что есть лучшее, мы с радостью и готовностью учимся это делать. Этот случай аналогичен другим направлениям, таким, как музыка, искусство или литература. Нас учили с детства, что, развивая лучший музыкальный вкус, мы должны выбирать только лучшую музыку. Если же вначале мы не сможем вполне оценить и понять её, то, проявив терпение, внимательно слушая и ожидая, пока нечто из её сладкой красоты взойдёт в наших душах, мы придём к пониманию того, что вначале не будило никакого отклика в наших сердцах. Желая оценить лучшее в искусстве, мы не должны наполнять свои глаза сенсационными полосами криминальных новостей или отвратительными уродствами, которые почему-то называются «комическими картинками». Необходимо смотреть и учиться; только тогда тайна работы Тёрнера начнёт разворачиваться нашему терпеливому созерцанию, и огромная широта Веласкеса войдёт в пределы нашей способности понимания. Так же и в литературе. Печальный опыт говорит, что многое из лучшего и прекраснейшего потеряно для тех, чья умственная пища состоит исключительно из сенсационных газет или дешёвых романов — дурной массы пустого материала, который выбирается на поверхность. Подобно накиши на поверхности расплавленного металла жизни — романчики, сериалы. Они не научат невежду, не укрепят слабого, не разовьют незрелого. Если мы желаем раскрыть способности наших детей, мы не оставляем их надеяться на собственный невоспитанный вкус, но помогаем им тренировать талант в искусстве ли, в музыке или литературе.

Конечно же, тогда мы можем искать и находить лучшее в физической пище так же, как и в умственной. В наших поисках мы должны руководствоваться не слепым инстинктом, но осмысливать и рассматривать предмет с высшей точки зрения.

В мире могут существовать те, кто не имеет желания к лучшему, кто хочет оставаться на низших уровнях и сознательно строит в себе то, что грубо и ведёт к деградации, но, разумеется, много и тех, кто с радостью

и охотой взял бы лучшее, если бы только знал, что является лучшим, или их внимание было бы направлено к нему. Есть мужчины и женщины, которые морально достигли высшего уровня, прекратив кормить волков и гиен жизни, но до сих пор верят в то, что тела забитых животных являются необходимой составляющей их диеты. Но требуется лишь немного подумывать, чтобы понять, что эти отвратительные вещи не могут быть высшими и нравственными, что, поднимаясь по шкале природы, желая уподобить свои тела чистейшим храмам Мастера, мы должны отбросить этот отвратительный обычай и занять своё место среди царственных сонмов, старающихся для эволюции человечества. Давайте посмотрим в деталях, почему вегетарианская диета именно чистейшая и лучшая.

Более питательно

Овощи содержат больше питательных веществ, чем равное количество мёртвой плоти. Это прозвучит удивительным и нелепым заявлением для многих людей, потому что их заставили верить, что они не могут существовать, не оскверняя себя мясом, и это заблуждение так широко распространено, что затруднительно пробудить от него среднего человека. Следует ясно понять, что это не вопрос привычки, сентиментальности или предрассудка; это просто предмет очевидного факта, в котором не может быть ни малейшего сомнения. Есть четыре элемента, содержание которых в пище необходимо и существенно для восстановления и построения тела: а) белки или азотистая пища; б) углеводы; в) жиры; г) соли. Это классификация, принятая среди физиологов, хотя некоторые из последних исследований могут в некоторой мере её изменить.

Теперь нет никакого сомнения в том, что все эти вещества присутствуют в большей мере в овощах, чем в мясной пище. Например: молоко, сливки, сыр, орехи, горох и бобы содержат больший процент белков или азотистых веществ. Пшеница, овёс, рис и другие крупы, фрукты и большинство овощей (исключая, пожалуй, горох, бобы и чечевицу) состоят в основном из углеводов, крахмала и сахаров. Жиры встречаются почти во всякой белковой пище и также могут принимать форму сливочного и растительного масла. Соли в большем или меньшем количестве встречаются практически во всех продуктах. Они исключительно важны для построения тканей организма, и то, что называют соляным голодом, является причиной многих болезней.

Иногда утверждают, что мясо содержит некоторые элементы в большем количестве, чем овощи; часто приводятся таблицы, доказывающие эту мысль. Но рассмотрим этот вопрос с точки зрения фактов. Единственный источник энергии в мясе — это содержащиеся в нём белковые вещества и жиры; но поскольку жир в нём имеет не больше ценности, чем всякий другой жир, единственным пунктом, который остаётся рассмотреть, являются белки. Теперь надо вспомнить, что белки имеют только одно происхождение — они синтезируются в растениях и нигде более. Орехи, горох, бобы и чечевица гораздо богаче этими веществами, чем любой сорт мяса, и они имеют огромное преимущество, поскольку белки там более чисты и поэтому содержат всю энергию, первоначально запасённую в них во время их синтеза. В организме животного белки, поглощенные из растительного мира, подвергаются разложению, в процессе которого энергия, первоначально запасённая в них, высвобождается. В результате то, что было употреблено одним животным, не может служить пищей другому. В таблицах, о которых мы говорили выше, белки оцениваются по содержанию азота, но в мясе присутствуют многие продукты обновления тканей, такие, как

мочевина, мочевая кислота и креатин. Эти соединения не имеют никакой пищевой ценности и учитываются как белки только потому, что содержат азот.

Но это ещё не всё зло! Изменение тканей обязательно сопровождается образованием ядов, которые всегда обнаруживаются в мясе любого вида, и во многих случаях вред от этих ядов значителен. Таким образом, вы видите, что, питаясь мясом, вы получаете какие-либо вещества только потому, что во время своей жизни животное потребляло растительные ткани. Вы получите меньше питательных веществ, чем необходимо для жизнедеятельности, поскольку животное уже израсходовало половину из них, и вместе с ними в ваш организм поступят различные нежелательные вещества и даже некоторые активные яды, которые, конечно, весьма разрушительны. Я знаю, что есть много врачей, прописывающих отвратительную мясную диету с целью укрепления людей, и часто они добиваются определённого успеха; но в этом они вовсе не согласны между собой. Доктор Милнер Фотзерилл пишет: «Всё кровопролитие, произведённое воинственным характером Наполеона, — это ничто в сравнении со смертностью среди миллиардов людей, отправившихся на кладбище по причине ошибочного доверия предполагаемой ценности мясного бульона». Так или иначе, эти укрепляющие результаты могут быть легче достигнуты при помощи растительного царства. Когда диетическая наука понимается правильно, положительные результаты достигаются без ужасного загрязнения и нежелательных отходов другой системы. Позвольте мне показать вам, что я не делаю безосновательных заявлений; дайте мне процитировать мнения людей, чьи имена хорошо известны в медицинском мире. Вы убедитесь, что мое мнение подкреплено сильным авторитетом.

Мы обнаруживаем, что сэр Хенри Томпсон, член королевского хирургического колледжа, говорит: «Это вульгарная ошибка — считать мясо в любой форме необходимым для жизни. Всё необходимое для человеческого тела может доставить растительное царство. Вегетарианец может извлечь из своей пищи все основные составляющие, необходимые для роста и поддержки тела, точно так же, как и для производства тепла и силы. Должно быть принято как несомненный факт, что некоторые из живущих на такой пище более сильны и здоровы. Я знаю, в какой мере преобладание мясной диеты не просто расточительное сумасбродство, но и источник серьёзного вреда для её потребителя». Вот определённое заявление известного медика.

Теперь мы можем обратиться к словам члена Королевского общества, сэра Бенджамина Ворда Ричардсона, доктора медицины. Он говорит: «Следует честно признать, что при равном весе растительные вещества, при внимательном их выборе, обладающие поражающими преимуществами в питательности по сравнению с животной пищей. Я хотел бы видеть овощной и фруктовый стиль жизни введённым во всеобщее употребление, и я надеюсь, что это будет так».

Известный врач, доктор Уильям С. Плэйфэйр, бакалавр хирургии, сказал совершенно ясно: «Животная пища не является необходимой для человека». А доктор Ф. Дж. Сайкс, бакалавр наук, официальный медик в св. Панкратии, пишет: «Химия не против вегетарианства, и тем более не против биологии. Мясная пища вовсе не необходима, чтобы доставить азотистые вещества для восстановления тканей; так что хорошо подобранная растительная диета совершенно правильна, с химической точки зрения, для питания человека».

Доктор Александр Хэйг, ведущий специалист одной из крупных лондонских больниц, писал: «То, что легко возможно поддерживать жизнь при

помощи продуктов растительного царства, вовсе не требует для физиологов демонстрации, даже если бы большинство человечества постоянно не демонстрировало это; и мои исследования показывают, что это не только возможно, но и бесконечно более предпочтительно во всех отношениях и придаёт превосходные силы и уму, и телу».

Доктор М. Ф. Кумс заключил научную статью в «The American Practitioner and News» за июль 1902 г. следующими словами: «Разрешите мне, во-первых, заявить, что мясо вовсе не является неотъемлемой частью диеты для поддержания человеческого тела в совершенном здоровье». Он собирался сделать ещё некоторые заметки, которые мы процитируем в нашей следующей главе.

Доктор Фрэнсис Вэчер, член королевского хирургического колледжа и химического общества, замечает: «Я не верю, что человек будет чувствовать себя лучше физически или умственно, принимая мясную пищу».

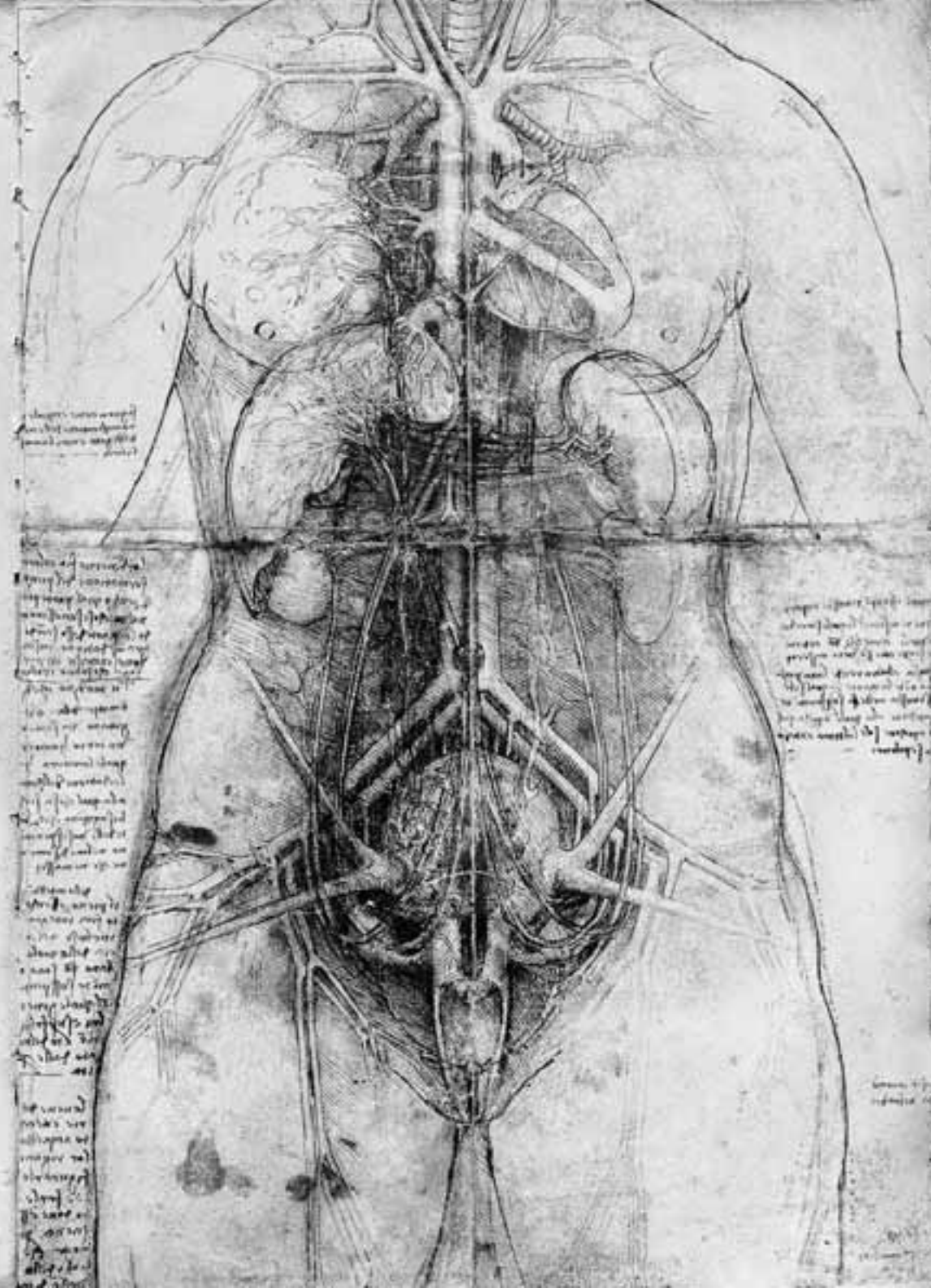
Декан факультета медицинского колледжа им. Джефферсона (Филадельфия) сказал: «Это известный факт, что злаки как составляющие повседневной пищи занимают большое место в человеческой экономике; они содержат ингредиенты, вполне достаточные для поддержания жизни в своей высшей форме. Если бы ценность злаковой пищи была лучше известна, это было бы благом для человечества. Целые нации живут и процветают только на одних злаковых продуктах, и это полностью демонстрирует, что мясо не является необходимостью».

Вы получили здесь несколько ясных заявлений, и все они собраны из трудов известных людей, проделавших значительные исследования в области химии пищевых продуктов. Невозможно отвергнуть то, что человек может существовать без ужасной мясной пищи, и более того, что в овощах содержится больше питательных веществ, чем в равном количестве мяса. Я бы мог привести вам множество других цитат, подтверждающих эту мысль, но думаю, что заявлений квалифицированных специалистов, с которыми я познакомил вас выше, достаточно; все они являются яркими примерами мнений, существующих на этот счет.

Меньше болезней

Многие серьёзные болезни происходят от этого отвратительного обычая потреблять мёртвые тела. Здесь снова я могу легко привести вам длинный список цитат, но, как и ранее, я удовлетворюсь немногими. Доктор Джосая Олдриф, член Королевского хирургического колледжа и лицензиат Королевского терапевтического колледжа, пишет: «Мясо — неестественная пища, и потому оно склонно вызывать функциональные расстройства. В таком виде, в каком оно принимается в современной цивилизации, оно заражено такими страшными болезнями (легко передаваемыми человеку), как рак, туберкулёз, лихорадка, глисты — в огромной мере. Поэтому не стоит удивляться, что употребление мяса — одна из самых серьёзных причин болезней, уносящих жизни девяноста девяти из каждых ста родившихся людей».

Сэр Эдвард Соундерс говорит нам: «Любая попытка научить человечество, что говядина и пиво не являются необходимыми для здоровья и эффективного функционирования организма, хороша и должна вести к бережливости и счастью, и я уверен, что с принятием этого мы услышим о снижении заболеваемости подагрой, болезнью Брайта, проблем с печенью и почками, а затем и о снижении скотства, битья жён и убийств. Я считаю, что тенденция сейчас к вегетарианской диете, что она будет признана как должная и подходящая, и недалеко то время, когда мысль о животной пище будет отвратительной для цивилизованного человека».

Сэр Роберт Кристисон, доктор медицины, утверждает, что «мясо и выделения животных, поражённых язвенными заболеваниями, аналогичными фурункулам, столь ядовиты, что употребляющие эти продукты могут жестоко пострадать — болезнь принимает форму воспаления пищеварительного тракта или возникновения одного или более фурункулов».

Доктор А. Кингфорд из Парижского университета говорит: «Мясо животных непосредственно приводит ко многим отравительным заболеваниям. Золотуха, этот обильный источник страдания и смерти, вероятно, имеет своим источником обычай употребления мяса. Любопытный факт: слово «золотуха» (*scrofula*) происходит от *scrofa* — свинья. Сказать, что у кого-нибудь золотуха, значит, сказать о его свинстве».

В пятом отчёте Тайному совету в Англии мы находим заявление профессора Гэмджи, гласящее, что «пятая часть всего потребляемого мяса получается от животных, забитых в состоянии злокачественного заболевания», в то время как профессор А. Уинтер Блиф, член Королевского хирургического колледжа, пишет: «С точки зрения экономики, мясо не является необходимостью, и мясо, поражённое серьёзной болезнью, может быть так приготовлено, что будет производить впечатление вполне приличного. Мясо многих животных с запущенными болезнями лёгких нельзя отличить от нормального невооружённым глазом».

Доктор М. Ф. Кумс в вышеприведённой статье добавляет: «У нас есть много продуктов, заменяющих мясо, которые свободны от уничтожительного эффекта животной пищи. Собственно, ревматизм, подагра и другие сходные болезни, не говоря уж о закупорке сосудов мозга, часть которых кончается ударом, а также сосудистые заболевания тех или иных разновидностей, мигрень и многие другие подобные формы головной боли происходят от чрезмерного употребления мяса и зачастую возникают, даже когда мясо потребляется не чрезмерно».

Доктор Дж. Х. Келлог пишет: «Интересно заметить, что люди науки повсюду в мире пробуждаются к осознанию того факта, что мясо животных является не чистым питанием, а смешанным с ядовитыми веществами, схожими по характеру с экскрементами, которые являются естественным результатом животной жизни. Растение запасает энергию. Это из растительного мира, откуда и уголь, и дрова, добывается энергия, что движет наши паровые машины, поезда, ведёт наши пароходы, совершая работу цивилизации. Это из растительного мира все животные прямо или косвенно добывают энергию, проявляющуюся в животной жизни через мускульную и умственную деятельность. Растительное строит, животное разрушает. Растение запасает энергию, животное её тратит. Различные отходы и ядовитые продукты происходят от проявления энергии, будь то в локомотиве или в животном. Ткани животного могут продолжать свою деятельность только в силу того факта, что они постоянно промываются и очищаются кровью, непрерывающимся потоком текущей через них и вокруг них, унося яды, возникающие в результате их работы так быстро, как они только образуются. Характер венозной крови обусловлен этими ядами, удаление которых сразу же прекращается со смертью, хотя образование их продолжается и некоторое время после неё. Один выдающийся французский хирург заметил: «Мясной бульон — это самый настоящий раствор ядов». Разумные врачи повсюду приходят к признанию этих фактов и их практическому использованию».

Опять вы можете видеть, что у нас нет недостатка в свидетельствах, и многие цитаты о привнесении ядов через мясную пищу* взяты не у врачей-вегетарианцев, а у тех, кто всё ещё считает правомерным умеренное потребление мертвечины, хотя и изучив в некоторой мере научную сторону вопроса.

* Есть и ещё одно соображение, не бывшее столь актуальным в начале XX века, но выходящее на первый план в наше время. Проф. В. Эйхлер в своей книге «Яды в нашей пище» отмечает: «Коэффициент накопления незлаговых ядов, в особенности бицидов, в большинстве случаев составляет около 10 на каждую ступень пищевой цепи». Иначе говоря, если в траве содержится 1 условная доза ДДТ, то в корове, питающейся ею, — 10 доз, а в хищном животном или человеке, питающемся этими коровами, — 100 доз ДДТ. «В грудном молоке кормящих матерей в США содержится в 4 раза больше ДДТ, чем допускается санитарными нормами для коровьего молока...» В отдельных случаях содержание пестицидов и хлорорганических соединений превышало эти нормы в 20 раз. (В. Эйхлер. «Яды в нашей пище», М., 1993). — Прим. пер. Следует помнить, что мёртвая плоть никогда не может быть в совершенно здоровом состоянии, потому что распад начинается в момент забоя животного. При этом процессе образуются все виды продуктов распада: все они бесполезны, а многие из них определённо опасны и ядовиты. В древних писаниях индусов мы находим очень примечательное высказывание, касающееся того факта, что даже в Индии некоторые из низших каст в тот ранний период начали питаться мясом. Там говорится, что в древние времена существовало только три болезни, одной из которых была старость, но теперь, когда люди стали есть мясо, возникло 78 новых болезней. Это показывает, что мысль о происхождении болезней от пожирания мертвечины признавалась тысячи лет.

Более естественно для человека

Человек по природе не был создан плотоядным, и потому эта ужасная пища ему не подходит. Позвольте мне опять привести несколько цитат, чтобы показать вам, что авторитеты здесь на нашей стороне. Барон Кювье пишет: «Естественная пища человека, судя по его строению, состоит из плодов, корней и овощей». А профессор Рэй говорит: «Конечно же, человек никогда не создавался хищным существом».

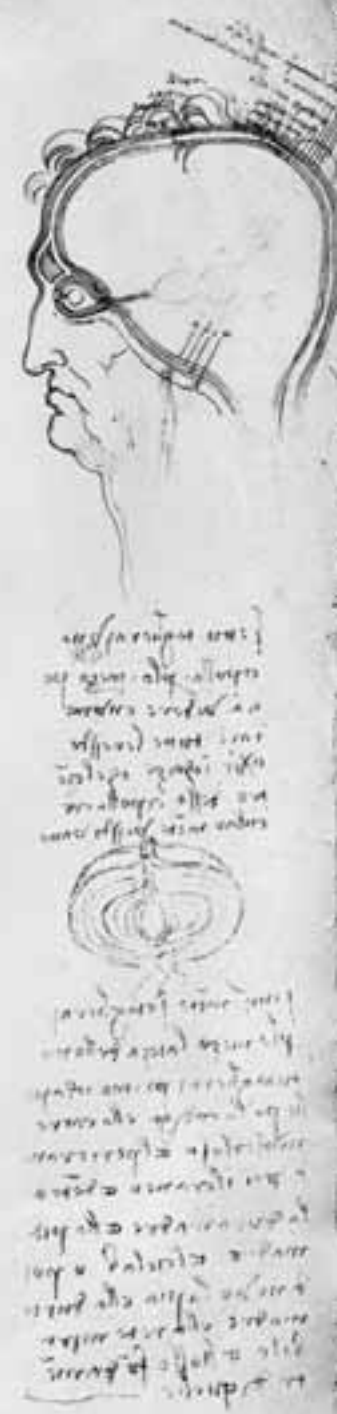
Сэр Ричард Оуэн, член Королевского хирургического колледжа, пишет: «Антропоиды и все четвероногие добывают себе питание из плодов, зерен и прочих сочных растительных тканей, и существует прямая аналогия между строением этих животных и человека, ясно демонстрирующая его растительноядную природу».

Другой член Королевского общества, профессор Уильям Лоуренс, пишет: «Зубы человека не имеют и малейшего сходства с зубами хищных животных; и рассмотрим ли мы зубы, челюсти или органы пищеварения, строение их у человека близко напоминает их строение у травоядных животных».

Доктор Спенсер Томпсон также замечает: «Никакой физиолог не станет спорить с тем, что человеку следует жить на вегетарианской диете». А доктор Силвестр Грэхэм пишет: «Сравнительная анатомия подтверждает, что от природы человек — растительноядное существо, питающееся плодами, семенами и мучнистыми растениями».

Желательность вегетарианской диеты, конечно же, не потребует аргументации для верующих во вдохновенность писаний, ведь следует помнить, что Бог сказал Адаму в Эдемском саду: «Вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя: вам сие будет в пищу». Только после падения человека, когда в мир пришла смерть, с ней возникла и более низкая идея питания, и если мы надеемся вновь вознестись к райскому состоянию, мы, несомненно, должны начать с упразднения ненужного убийства, совершаемого ради снабжения нас ужасной пищей, ведущей к деградации.

Шведский учёный Карл Линней провел «сравнительный анализ внешнего и внутреннего строения тела человека и животных», который доказывает, что естественной пищей для человека являются молоко, фрукты и овощи.

Данные по таблице А. Д. Эндриуса из книги «Пища для человека» (Чикаго, Американское гигиеническое общество, 1970).

Человек	Травоядные	Плотоядные
много пор на коже, потоотделение	много пор на коже, потоотделение	нет пор на коже, тело охлаждается через язык
тупые резцы	тупые резцы	острые резцы для разрывания мяса
хорошо развитые слюнные железы для предварительного переваривания	хорошо развитые слюнные железы для предварительного переваривания	неразвитые слюнные железы для предварительного переваривания
щелочная слюна с пптиалином для переваривания злаков и фруктов	щелочная слюна с пптиалином для переваривания злаков и фруктов	кислая слюна без пптиалина
есть плоские задние зубы для пережевывания	есть плоские задние зубы для пережевывания	нет плоских задних зубов для пережевывания
соляная кислота в желудке в 10 раз слабее, чем у плотоядных	соляная кислота в желудке в 10 раз слабее, чем у плотоядных	сильная соляная кислота в желудке для переваривания животных
длина желудочно-кишечного тракта в 6 раз больше длины тела	длина желудочно-кишечного тракта в 6-10 раз больше длины тела; растительная пища разлагается медленнее, чем мясо	длина желудочно-кишечного тракта только в 3 раза больше тела для быстрого вывода из организма гниющего мяса

Больше сил

Люди становятся на вегетарианском питании лучше и сильнее. Я знаю, что люди говорят: «Ты будешь слабым, если не будешь есть мясо». Но фактически это неверно. Я не знаю людей, находивших, что они слабее на овощной диете, но мне известно, что во многих недавних спортивных состязаниях вегетарианцы показали себя сильнейшими и наиболее выносливыми, как, например, в последних велосипедных гонках в Германии, где все занявшие призовые места были вегетарианцами. Было много таких испытаний, и они показывают, что при прочих равных условиях более успешен принимающий чистую пищу. Мы стоим перед фактами, и в этом случае все они на нашей стороне и против дурацких предрассудков и отвратительного вождения. Причину этого ясно сообщает доктор Дж. Д. Крайг, который пишет: «Мясоеды часто хвастаются силой своего тела, особенно если живут главным образом на открытом воздухе, но у них есть одна особенность — они не обладают выносливостью вегетарианцев. Причина этого в том, что в мясе уже идут процессы ретроградных изменений, и вследствие этого пребывание питательных веществ в тканях недолговременно. Импульс, сообщенный им в теле животного, из которого они были взяты, усиливается другим импульсом во втором теле, и по этим причинам содержащаяся в них энергия быстро выделяется, и возникает срочная потребность в новой, чтобы занять её место. Поэтому мясоед, будучи хорошо накормлен, может за короткое время проделать большой объём работы. Но он быстро становится голодным и ослабевает. С другой стороны, растительные продукты перевариваются медленно, содержат весь первоначальный запас энергии и не содержат ядов; ретроградные изменения в них только начинаются и идут медленнее, чем в мясе, потому их сила высвобождается медленнее и с меньшими потерями. Человек, питающийся вегетарианской пищей, может долгое время работать без дискомфорта и необходимости подкрепиться. В Европе люди, воздерживающиеся от мясной пищи, принадлежат к лучшим и более интеллигентным классам, и предмет выносливости был ими замечен и основательно исследован. В Германии и Англии между мясоедами и вегетарианцами было проведено несколько примечательных спортивных соревнований, требовавших выносливости, в которых вегетарианцы неизменно выходили победителями».

Исследовав этот факт, мы обнаружим, что он известен долгое время; даже в античной истории обнаруживаются его следы. Вспомним, что из всех народов Греции самыми сильными и выносливыми считались спартанцы, а простота их растительной диеты общеизвестна. Подумайте также и о греческих атлетах, тщательно готовившихся к участию в олимпийских и исфимийских играх. Если почитать классику, то выяснится, что эти люди, в своей области лидировавшие в мире, жили на одних фигах, орехах, сыре и чечевице. Также и у римских гладиаторов, людей, от чьей силы зависела их слава и жизнь, питание состояло исключительно из ячменных хлебцев и масла; они хорошо знали, что эта еда придаёт больше сил.

Все эти примеры показывают нам: чтобы быть сильным, человеку не нужно есть мясо. Это всеобщее и устойчивое заблуждение не основывается на фактах — в действительности верно совершенно противоположное. Чарльз Дарвин в одном из своих писем заметил: «Самые необычные работники, которых мне приходилось видеть, — это чилийские шахтёры, живущие исключительно на растительной пище, включающей бобовые». О них же сэр Фрэнсис Хэд пишет: «Для шахтёров, добывающих медь в центральном Чили, обычное дело перенос грузов в 100 или 200 фунтов* на 80 ярдов в высоту 12 раз в день, а их питание всецело вегетарианское: завтрак из фигов и маленьких буханок хлеба, обед из варёных бобов и ужин из жареной шпеницы».

О турках сэр Уильям Фэйрбэйрн сказал: «Турок живёт и сражается, когда солдат любой другой национальности уже бы оголодал. Его простые привычки, воздержание от ошьяняющих напитков и обычная вегетарианская диета позволяют ему выживать при огромных лишениях, существуя на скудной и самой простой пище».

М-р Ф. Т. Вуд пишет о своих открытиях в Эфесе: «Турецкие грузчики в Смирне часто переносят на своих спинах от 400 до 600 фунтов, и однажды капитан указал мне на одного из своих людей, который нес огромный тюк товара, весящий 800 фунтов, вверх по скату на верхний склад, так что с этой экономной диетой их сила необычайно велика».

Сам я свидетель необычной силы, которСам я свидетель необычной силы, которую демонстрируют тамильские кули-вегетарианцы из Южной Индии, поскольку часто видел, как они несли грузы, которые меня изумляли. Помню один случай, когда я стоял на палубе парохода и наблюдал за одним из этих кули, который звал на свою спину огромный ящик и медленно, но равномерно сошёл по трапу на берег, отнес его в лабаз. Капитан, стоявший рядом со мной, с удивлением заметил: «Надо же, а чтобы поднять на борт этот ящик в лондонских доках, потребовалось четверо английских рабочих!» Также я видел и другого из этих кули, без всякой помощи несшего на спине роля на приличное расстояние, и тем не менее все эти люди были совершенными вегетарианцами, ведь жили они главным образом на рисе и воде, возможно, с добавлением для вкуса небольшого количества тамаринда.

Доктор Александр Хэйг, которого мы уже цитировали, пишет об этом же: «Эффект освобождения от мочевой кислоты придаёт моему телу такие силы, какими я обладал 15 лет назад; думаю, что даже тогда я вряд ли смог проделать те упражнения, которым теперь могу предаваться совершенно безболезненно, без усталости и утомления и без одышки на следующий день. Я часто говорю, что теперь невозможно меня утомить, и в отношении смысла я считаю, что это так». Этот выдающийся врач стал вегетарианцем по той причине, что из исследования болезней, вызываемых

* 1 фунт = 453,6 г

присутствием в системе мочевой кислоты, он открыл, что употребление мяса — главный источник этого смертоносного яда. Другой интересный момент, который он упоминает, заключается в том, что эта перемена питания вызвала определённые изменения в его характере. Если ранее он находил себя постоянно нервным и раздражительным, то теперь стал куда спокойнее, спокойнее и меньше злиться; он полностью осознал, что это произошло в силу перемены пищи.

Если нам потребуются дальнейшие свидетельства, они всегда под рукой в животном царстве. Мы обнаружим, что хищники не самые сильные и вся работа в мире совершается травоядными: лошадьми, мулами, быками, слонами и верблюдами. Мы увидим, что люди не используют льва или тигра: сила этих диких плотоядных не более силы травоядных, усваивающих её непосредственно из растительного царства.

Меньше животных страстей

Поедание мёртвых тел ведёт к злоупотреблению выпивкой и возрастанию в человеке животных страстей. М-р Х. П. Фаулер, 40 лет изучавший алкоголизм и читавший об этом лекции, заявляет, что употребление мясной пищи, приводя в возбуждение нервную систему, готовит путь установлению неводержанности во всём, и чем больше мяса употребляется, тем больше опасность устойчивого алкоголизма. Многие опытные врачи ставили подобные эксперименты, результаты которых практикуются ими при лечении пьянства и сегодня. Несомненно, низшая часть природы человека от питания мертвечиной усиливается. Даже съев полную порцию этого ужасного материала, человек всё ещё чувствует неудовлетворённость. Он сильно страдает от нервного напряжения, поскольку ещё сознаёт смутное и неуютное чувство голода. Это голод тканей тела, которые не могут обновляться от той небогатой субстанции, предлагаемой им в качестве пищи. Чтобы утолить смутную жажду, а скорее, чтоб успокоить нервы, притупив чувство неудовлетворённости, часто обращаются за помощью к стимуляторам. Некоторые употребляют алкогольные напитки, другие пытаются утолить эти чувства чёрным кофе или, для успокоения раздражённых и истощённых нервов, используют крепкий табак. Отсюда и происходит неумеренность, так как большинство случаев алкоголизма началось именно с попыток успокоить спиртными стимуляторами смутное, неприятное чувство, следующее за приемом обеднённой пищи.

Нет сомнения, что пьянство, а также бедность, низость, болезни и преступления, с ним связанные, часто возникают вследствие неправильного питания. Конечно же, о важности и далеко идущем влиянии чистого питания на благополучие индивидуума и человечества было сказано уже достаточно.

М-р Брэмзуэлл Буф, глава Армии спасения, выпустил заявление относительно вегетарианства, где он убеждённо и решительно говорит в его пользу, приводя список не менее чем из девятнадцати причин, по которым человеку следует воздерживаться от мясной пищи. Он настаивает, что вегетарианская диета необходима для чистоты, целомудрия и совершенного контроля над теми аппетитами и страстями, что часто служат источником великого искушения. Он замечает, что рост мясоедения среди людей — одна из причин пьянства, способствующая также лени, сонливости, недостатку энергии, несварению желудка, запорам и другим подобным несчастьям и деградации. Он заявляет также, что экзема, геморрой, глисты, дизентерия и сильные головные боли зачастую вызываются мясной диетой, что значительный рост туберкулёза и рака за последние сто лет вызван соответствующим ростом потребления животной пищи.

Экономия

Вегетарианская пища в любом случае как лучше, так и дешевле мяса. В упомянутой уже энциклике м-р Буф среди аргументов в её защиту приводит и такой: «Вегетарианская пища, состоящая из пшеницы, овса, кукурузы и других зерновых, чечевицы, гороха, бобов, орехов и тому подобного, более чем в десять раз экономичнее мясной. Половину веса мяса составляет вода, за которую приходится платить равно, как и за мясо. Растительная диета, если мы добавим к ней сыр, масло и молоко, будет стоить вчетверо дешевле, чем смешанная растительно-мясная. Десятки тысяч наших бедняков, еле сводящих концы с концами после того, как потратятся на мясную пищу, могли бы чувствовать себя вполне комфортно, заменив её фруктами, овощами и другим экономичным питанием».

Среди экономических сторон этого вопроса есть и ещё одна, которую нельзя игнорировать. Заметьте, насколько больше людей могли бы кормиться с того же количества земли, засеянного пшеницей, по сравнению с тем, если бы оно было отдано под пастбище. Подумайте также, сколько людей в этом случае могли бы получить здоровую работу на земле, и вы увидите, что с этой точки зрения тоже можно много чего сказать.

Мясо — пища, которую потребляет меньшинство за счет большинства. Для получения мяса зерно, которое можно было бы использовать для питания людей, скармливают скоту. По данным Министерства сельского хозяйства США, более 90% всего зерна, производимого Америкой, уходит на откорм домашнего скота и птицы, а для получения килограмма мяса надо скормить скоту 16 кг зерна [Frances Moore Lappe, Diet for a Small Planet, N.Y., Ballantine Book, 1975].

В среднеразвитых странах человек в среднем потребляет около 200 кг зерна в год, причем большая часть идет в пищу. А в Европе и США потребляют 1000 кг зерна в год, из которых 90% уходит на корм скота [By Lester Browns from — Vic Sussman, the Vegetarian Alternative, Rodale Press, 1978, p. 234].

Подобные факты показывают, что проблема голода создана искусственно. Сегодня в мире производится гораздо больше продуктов, чем необходимо для того, чтобы прокормить население, но они бессмысленно расходуются. Если снизить производство мяса всего на 10%, это высвободит количество зерна, достаточное для прокормления 60 миллионов человек [Джин Мэйер. Доклад на комиссии сената США по питанию и продовольственной стратегии. Washington, D.C.: February 1977, p. 44].

Грех убийства

До сих пор мы говорили о том, что называли физическими или эгоистическими соображениями, которые могли бы заставить человека прекратить поедать мёртвую плоть и обратить его к более чистой диете, хотя бы и только ради его собственной выгоды. Теперь же давайте немного подумаем о моральных и неэгоистических соображениях, касающихся нашего долга в отношении других. Первое, и это представляется наиболее ужасающим, — отвратительный грех ненужного убийства животных. Живущие в Чикаго хорошо знают, как происходит в их местности непрерывная бойня, как снабжают оптом большую часть мира её продуктами. Пользуясь безупречными свидетельствами, я ясно показал, что в этом нет никакой необходимости, а если в этом нет необходимости — это уже преступление.

Уничтожение жизни — всегда преступление. Могут быть случаи, когда это меньше из двух зол, но здесь не может быть и тени оправдания, поскольку убийство происходит лишь по причине эгоистичной и беспринципной жадности тех, кто наживается на агонии животного царства в

утоду извращённым вкусам, испорченным настолько, чтобы желать этого отвратительного недуга. Помните, перед Богом в этом ужасе виновны не только те, кто делает грязную работу, но и те, кто питается этой мёртвой плотью, поощряет их, делая их преступление выгодным. Каждый человек, участвующий в потреблении этой нечистой пищи, несёт свою долю неопикуемой вины за страдания, которыми она была добыта. Законом повсюду признаётся принцип «qui facit per alium facit per se», то есть совершённое при помощи другого приравнивается к совершённому самолично.

Люди часто говорят: «Но все эти ужасы нисколько не изменятся, если я один прекращу есть мясо». Это неверно и неискренне. Во-первых, разница будет — в фунт или в два каждый день, что со временем составит вес целого животного. Во-вторых, это вопрос не количества, а соучастия в преступлении, а если вы пользуетесь плодами преступления, вы помогаете делать его выгодным и таким образом разделяете вину. Никакой честный человек не станет этого отрицать. Но когда затронуты низшие желания людей, они обычно неискренни в своих взглядах и отказываются видеть очевидные факты. А относительно того, что ужасное убийство, не являющееся необходимым, — действительно страшное преступление, не может быть разницы во мнениях.

Другой момент, который следует помнить, это то, что транспортировка бедных животных по суше и по морю к месту забоя совершается с ужасной жестокостью. Пытающиеся оправдать эти отвратительные преступления скажут вам, что делаются попытки убивать как можно быстрее и безболезненнее; но достаточно лишь почитать репортажи, чтобы убедиться: во многих случаях эти намерения не исполняются, и имеет место сильное страдание.

Деградация мясника

Ещё следует рассмотреть и зло, заключающееся в поощрении деградации и греха в другом человеке. Если бы вам самим приходилось убивать животное ножом или топором, перед тем как приготовить его мясо, то вы бы осознали тошнотворную природу этого дела и скоро отказались бы от его исполнения. Хотели бы утончённые леди, поглощающие кровавые бифштексы, чтобы их сыновья работали забойщиками? Если нет, то они не имеют права возлагать эту задачу на сына какой-либо другой женщины. Мы не имеем права навязывать нашим согражданам ту работу, которую сами отказались бы выполнять. Могут сказать, что мы не заставляем никого выбирать это отвратительное средство пропитания, но это простая увёртка. Употребляя эту ужасную пищу, мы создаём спрос, ведущий кого-то к зверскому состоянию и деградации ниже человеческого уровня. Вам известно, что класс людей, созданный спросом на эту пищу, пользуется исключительно плохой репутацией. Естественно, те, кто звереет на такой нечистой работе, обнаруживают свое зверство и в других отношениях. Они дикари по своему характеру и кровожадны в своих ссорах. При расследовании многих убийств выяснялось, что преступник делал поворот ножа, характерный для мясников. Вы, конечно же, признаете, что это несказанно ужасный труд, и если вы хоть как-нибудь участвуете в этом страшном бизнесе, даже просто поддерживая его, вы ставите другого человека в положение, когда ему приходится выполнять работу (и вовсе не из-за вашей нужды, но просто ради удовлетворения ваших желаний и страстей), которую ни при каких обстоятельствах вы не согласились бы сделать сами.

Все мы надеемся, что наступит время доброты и мира во всём мире, золотой век, когда больше не будет войн, когда человек столь отвратится

от борьбы и гнева, что все мировые условия станут отличными от преобладающих теперь. Не думаете ли вы, что и животное царство должно получить свою долю от наступления хороших времён, что ужасный кошмар массовой бойни должен быть устранён? По-настоящему цивилизованные нации мира знают это намного лучше нас; только мы на Западе, будучи ещё молодой расой, пока не избавились от юношеской грубости, иначе бы мы и дня не потерпели этого среди нас. Вне всяких сомнений, будущее — за вегетарианством. Представляется несомненным, что в будущем, и я надеюсь, что это может быть уже в недалёком будущем, мы будем смотреть на это время с ужасом и отвращением. Несмотря на все его удивительные открытия, замечательную технику и огромные достижения, я уверен, что наши потомки будут рассматривать этот век как эпоху лишь частичной цивилизации, фактически мало отделившейся от дикарства. И одним из аргументов, которым они будут подтверждать это, будет допускаемое нами массовое и излишнее убийство невинных животных, и что мы фактически жиреем с этого и делаем на этом деньги, а также создали класс существ, делающий за нас эту грязную работу, а нам вовсе не стыдно получать прибыль из их деградации.

Всё это были соображения, относящиеся только к физическому плану. Теперь позвольте мне рассказать вам кое-что о духовной стороне всего этого. Пока все мои заявления, надеюсь, ясные и определённые, каждый мог проверить лично. Вы можете прочитать свидетельства известных врачей и учёных, сами проверить экономическую сторону вопроса, вы можете пойти и посмотреть, если хотите, как разные типы людей ухитряются так хорошо жить на вегетарианской диете. Таким образом, всё, до сих пор сказанное, в пределах вашего достижения. Но теперь я покидаю поле обычных физических аргументов и переносу вас на тот уровень, где вы узнаете мнение тех, кто исследовал высшие миры. Давайте же обратимся к скрытой стороне всего этого — к стороне духовной.

Духовные причины

Здесь мы разберём два типа аргументов — те, что касаются нас самих и нашего собственного развития, и те, что относятся к великому плану эволюции и нашему долгу по отношению к нему; так что мы ещё раз можем классифицировать их как эгоистические и альтруистические, хотя и на гораздо более высоком уровне по сравнению с прежними. Надеюсь, что в предыдущей части этой лекции я ясно показал, что относительно вопроса вегетарианства просто нет места спорам: все соображения и свидетельства всецело на одной стороне, и против них совершенно ничего нельзя возразить. Ещё более поразительны они будут в случае рассматривания оккультной части нашей аргументации. Есть люди, которые в своём изучении духовного знания касаются пока лишь его поверхности и ещё не готовы до конца следовать всем предписаниям, потому что они не принимают его учения там, где оно мешает их личным привычкам и желаниям. Некоторые из них пытались аргументировать, что вопрос еды мало что значит с духовной точки зрения, однако единогласный вердикт всех великих духовных традиций, как древних, так и современных, по этому вопросу всегда оставался определённым: для всякого истинного прогресса чистота необходима, причём даже на физическом плане и в вопросах питания, равно как и в более высоких предметах.

Во многих книгах и лекциях я уже объяснял существование разных планов природы и огромного невидимого мира повсюду вокруг нас. Мне часто приходилось упоминать, что человек содержит в себе материю, принадлежащую ко всем планам. Он также снабжён проводниками, соответ-

ствующими каждому из планов природы, через которые он может получать впечатления и посредством которых он может действовать. Могут ли эти высшие тела человека каким-либо образом подвергнуться действию еды, поступающей в физическое тело, с которым они столь тесно связаны? Несомненно, могут, и вот по какой причине. Физическая материя человека находится в тесном соприкосновении с астральной и ментальной настолько, что все они в значительной степени копируют друг друга. Астральная материя бывает многих типов и степеней плотности, так что у одного человека астральное тело может быть построено из грубых и плотных частей, а у другого — из более очищенных и утончённых. Поскольку астральное тело — это проводник эмоций, то человек, чьё астральное тело состоит из более грубого типа материи, зависит от множества грубых страстей и эмоций, в то время как частицы утончённого астрального тела охотно вибрируют в ответ высоким и более чистым эмоциям и желаниям. Потому человек, встраивающий в своё физическое тело грубую и нежелательную материю, тем самым в виде её соответствия вводит и в астральное тело материю грубого и неприятного сорта.

Все мы знаем, что на физическом плане злоупотребление мертвечиной производит эффект огрубления во внешнем виде человека. Это не значит, что некрасивый вид принимает лишь физическое тело. Это означает, что и те части человека, что не видны нашему обычному взгляду — астральное и ментальное тела, также не находятся в хорошем состоянии. Таким образом, человек, встраивающий себе грубое и нечистое физическое тело, одновременно строит себе также грубые и нечистые астральное и ментальное тела. Это с первого же взгляда видно развитому ясновидящему. Тот, кто учится видеть эти высшие проводники, сразу же увидит эффекты, производимые на высшие тела нечистотой в низшем, и сразу увидит разницу между человеком, питающим свой физический проводник чистой пищей, и тем, кто запикивает в него отвратительную разлагающуюся плоть. Давайте же теперь посмотрим, как эта разница воздействует на эволюцию человека.

Долг человека по отношению к природе

Существует и гораздо более важная с альтруистической точки зрения сторона вопроса — долг человека по отношению к природе. Каждая религия учит, что человек должен всегда быть на стороне Бога и принимать сторону добра и нравственного развития в борьбе против зла и деградации. Человек, встающий на сторону эволюции, осознаёт зло уничтожения жизни, ведь он знает, что в точности как он находится в этом физическом теле для того, чтобы получить уроки этого плана, так и животное занимает своё тело по той же причине, хотя и получая опыт более низкой стадии. Он знает, что за животным стоит божественная жизнь, ибо всякая жизнь в мире божественна; потому животные поистине наши братья, хотя бы и меньшие, и мы не имеем никакого права лишать их жизни ради удовлетворения наших извращённых вкусов, и никакого права причинять им неопишемую агонию лишь из-за наших низких и отвратительных желаний.

Увлечение людей охотой, столь хладнокровно называемой «спортивной», и массовая бойня привели к тому, что все дикие создания впадают в панику и бегут прочь при виде нас. Похоже ли это на всеобщее братство божьих созданий? Разве таково ваше представление о золотом веке всеобщей доброты — состоянии, когда всякое живое существо бежит от человека из-за его убийственных инстинктов? Всё это порождает истекающее на нас обратное влияние — эффект, который трудно осознать, не обладая возможностью увидеть, как это выглядит с точки зрения высшего плана.

У каждого из этих созданий, столь безжалостно убиваемых вами, есть свои собственные мысли и чувства относительно этого: ужас, боль, негодование и всеохватывающее, но невыраженное чувство отвратительной несправедливости происходящего. Вся атмосфера вокруг нас полна этим. Недавно я дважды слышал от психически чувствительных людей, что они ощущают ужасную ауру, окружающую Чикаго даже на расстоянии многих миль от него. Госпожа Безант сама мне рассказывала: несколько лет назад в Англии, что ещё задолго до того, как она достигла Чикаго, почувствовала ужас и спустившуюся на неё атмосферу депрессии. «Где мы, и по какой причине в воздухе такое ужасное чувство?» — спросила она. Такое ясное ощущение этого эффекта вне пределов возможностей человека неразвитого, и, хотя все жители могут и не сознавать этого столь непосредственно, как госпожа Безант, они все же неосознанно от этого страдают. Подавляющие вибрации страха, ужаса и несправедливости действуют на каждого из них, даже если они этого не знают.

Есть и ещё одна причина, о которой автор почему-то не упомянул: «Одна из великих ошибок, в которую впадало человеческое семейство, заключалась в попытке назначать человеку минеральные лекарства. Она привела к такому сочетанию дэва-субстанций, которое никогда не предполагалось. Отношение человека к низшим царствам, особенно к животному и минеральному, привнесло необычные условия в мир дэв и усложнило дэва-эволюцию. Употребление животной пищи (и в меньшей степени минералов в качестве лекарств) вызвало смешение дэва-субстанций и вибраций, не созвучных друг другу. Растительное царство находится совершенно в другом положении, и часть его кармы состоит в том, чтобы обеспечить пищу для человека, — это привело к нужной трансмутации жизни этого царства в высшую стадию (животную), то есть к её цели. Трансмутация растительной жизни необходимо происходит на физическом плане. Отсюда — её пригодность для пищи. Трансмутация жизни животного царства в человеческое происходит на кама-манасических уровнях. Отсюда — недоступность, в эзотерическом смысле, животного как пищи для человека. Это аргумент за вегетарианский образ жизни, требующий должного рассмотрения» (А. Бэйли «Трактат о космическом огне»).

Невидимые, но страшные результаты

Чувства нервозности и глубокой подавленности в значительной мере являются следствием этого ужасного влияния, что распространяется над городом, подобно чумному облаку. Я не знаю, сколько тысяч созданий убивается каждый день, но количество их очень велико. Помните, что каждое из этих созданий представляет собой определённое существо, не постоянную, перевоплощающуюся индивидуальность, подобную вашей или моей, но всё же существо, у которого есть своя жизнь на астральном плане, сохраняющаяся приличное время. И каждое из них изливает своё чувство ужаса и негодования по поводу несправедливости и мучений, учинённых над ним. Осознайте сами ужасную атмосферу, что существует вокруг боен, и помните, что ясновидящий может наблюдать огромные сонмы животных душ и знать, как сильно их чувство ужаса и обиды, и какое отравление вызывает у них род человеческий. Наибольшее воздействие это имеет на тех, кто менее всего способен сопротивляться, — на детей, которые раннее и чувствительнее огрубевших взрослых. Город, где есть боины, — ужасное для воспитания детей место, атмосфера здесь — и физическая, и психическая — заражена испарениями крови.

Несомненно, обычай поедания мёртвой плоти вызвал среди нас моральную апатию. Как вы думаете, хорошо ли мы делаем, воспитывая будущих граждан в окружении крайней жестокости? Даже на физическом

плане всё это очень серьёзно, а с оккультной точки зрения, к несчастью, ещё более; оккультист видит психические результаты этих действий, видит, как влияют эти силы на людей и как они увеличивают жестокость и беспринципность. Формируясь в городе, где царит зло, волна порока и преступлений охватывает сначала страну, а затем все то, что называется цивилизованным человечеством. Мир подвергается влиянию этого самими разными путями, которые люди ничуть не осознают. В воздухе — постоянное ощущение беспричинного страха. Многие дети излишне и необъяснимо боятся, они чувствуют ужас того, чего не знают, — боятся темноты или когда их ненадолго оставляют одних. Вокруг нас действуют мощные силы, влияние которых вы можете не осознавать. Негативное же их воздействие обусловлено тем, что вся атмосфера заражена враждебностью убитых существ. Стадии эволюции тесно взаимосвязаны, и вы не можете совершать массовое убийство своих меньших братьев, не ощущая ужасных последствий среди собственных невинных детей. Я уверен, наступит лучшее время, когда, освободившись от ужасного пятна нашей цивилизации, страшного укора нашему сочувствию и симпатии, мы станем лучше, добрее, совершеннее. Избавив себя от чувств ненависти и ужаса, мы поднимемся на следующую ступень развития.

Лучшее будущее

Люди, только задумайтесь! Время добра и мира может наступить очень скоро, ведь человек вовсе не зверь и желает добра, но, не осознавая, участвует в ужасном преступлении. Но факты есть факты, и от них не уйдёшь — каждый, участвующий в этих отвратительных вещах, делает эти ужасы возможными и, несомненно, разделяет за них ответственность. Вы скажете: «Что же мы можем сделать для улучшения положения дэв, мы, крошечные единицы в этой бурлящей массе человечества?» Только поднимая отдельные единицы над остальными и став более цивилизованными, мы сможем в конце концов привести к высшей цивилизации всю эту расу. Золотой век должен прийти не только для людей, но и для низших царств. Человечество должно осознать, что его долг к братьям меньшим — не убивать их, а обучать их и помогать им, и тогда мы получим в ответ не страх и ненависть, а любовь, преданность, дружбу и разумное сотрудничество. Наступит время, когда все силы природы будут вместе разумно работать ради конечной цели — не в постоянной подозрительности и враждебности, но признавая и соблюдая законы братства детей одного Всемогущего Отца.

Давайте проведем эксперимент: давайте освободим себя от соучастия в этих ужасных преступлениях и постараемся попытаться каждый в своём маленьком кругу приблизить это светлое время мира и любви, являющееся мечтой и искренним желанием всех праведных и думающих людей. Нам следует, по меньшей мере, решиться сделать хотя бы этот небольшой поступок, чтобы поспособствовать миру в его движении к славному будущему: мы должны научиться соблюдать чистоту в приеме пищи так же, как в своих мыслях и делах, чтобы не только проповедовать, но и своим примером делать всё возможное для распространения благой вести любви и сострадания, и положить конец царству жестокости и страха, приближая зарю великого царства праведности и любви, когда воля нашего Отца свершится как на небе, так и на земле.

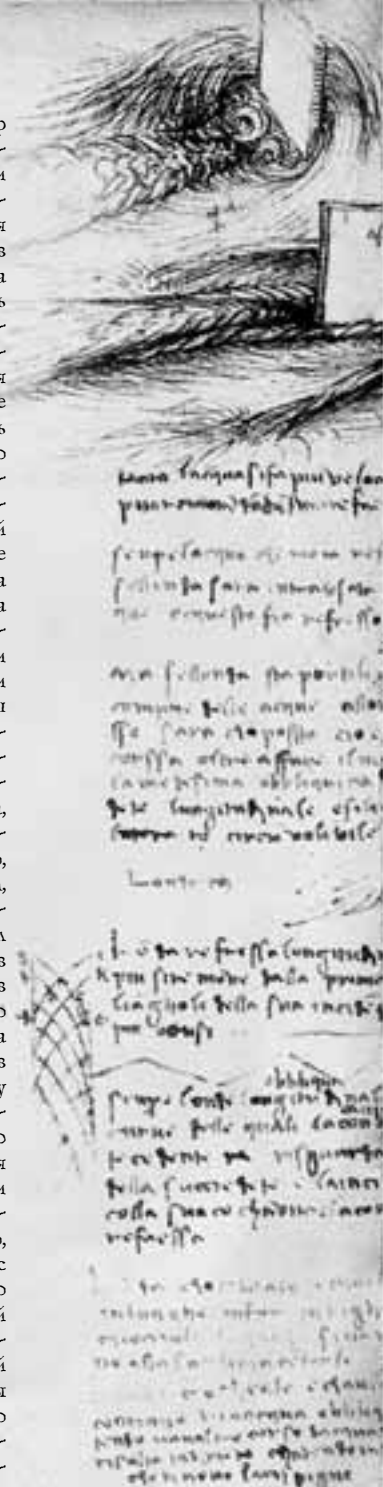
Лев Николаевич Толстой

Первая ступень

На днях я был на бойне в нашем городе Туле. Бойня у нас построена по новому, усовершенствованному способу, как она устроена в больших городах, так, чтобы убиваемые животные мучались как можно меньше. Это было в пятницу, за два дня до Троицы. Скотины было много. Еще прежде, давно, читая прекрасную книгу «Ethics of Diet», мне захотелось побывать на бойне, с тем чтобы самому глазами увидеть сущность того дела, о котором идет речь, когда говорят о вегетарианстве. Но мне совестно было, как всегда бывает совестно идти смотреть на страдания, которые наверное будут, но которые ты предотвратить не можешь, и я все откладывал. Но недавно я встретился на дороге с мясником, который ходил домой и теперь возвращался в Тулу. Он еще не искусный мясник, а его обязанность — колоть кинжалом. Я спросил его, не жалко ли ему убивать скотину? И, как всегда отвечают, он ответил: «Чего же жалеть? Ведь надо же». Но когда я сказал ему, что питание мясом не необходимо, то он согласился и тогда согласился, что и жалко. «Что же делать, кормиться надо, — сказал он. — Прежде боялся убивать. Отец, тот в жизни курицы не зарезал». Большинство русских людей не могут убивать, жалеют, выражая это чувством словом «бояться». Он тоже боялся, но перестал. Он объяснил мне, что самая большая работа бывает по пятницам и продолжается до вечера. Недавно я также разговаривал с солдатом-мясником, и опять точно так же он был удивлен моим утверждением о том, что жалко убивать, и, как всегда, сказал, что это положено, но потом согласился: «Особенно, когда смиренная, ручная скотина. Идет, сердешная, верит тебе. Живое жалко!» Мы шли раз из Москвы, и по дороге нас подвели ломовые извозчики, ехавшие из Серпухова в рошу к кушцу за дровами. Был чистый четверг, я ехал на передней телеге с извозчиком, сильным, красным, грубым, очевидно, сильно пьющим мужчиной. Въезжая в одну деревню, мы увидели, что из крайнего двора тащили откормленную, голую, розовую свинью бить. Она визжала отчаянным голосом, похожим на человеческий крик. Как раз в то время, как мы проезжали мимо, свинью стали резать. Один из людей полоснул ее по горлу ножом. Она завизжала еще громче и пронзительней, вырвалась и побежала прочь, обливаясь кровью. Я близорук, и не видел всего подробно, я видел только розовое, как человеческое, тело свиньи и слышал отчаянный визг, но извозчик видел все подробности, не отрывая глаз смотрел, смотрел туда. Свинью поймали, повалили и стали дорезывать. Когда визг ее затих, извозчик тяжело вздохнул. «Ужели ж за это отвечать не будут?» — проговорил он. Так сильно в людях отвращение ко всякому убийству, но примером, поощрением жадности людей, утверждением о том, что это разрешено Богом, и главное — привычкой, людей доводят до полной утраты этого естественного чувства. В пятницу я пошел в Тулу, и, встретив знакомого мне кроткого доброго человека, пригласил его с собой. Да, я слышал, что тут хорошее устройство, и хотел посмотреть, но если там бьют, я не войду. «Отчего же, я именно это-то и хочу видеть! Если есть мясо, то ведь надо бить». — «Нет, нет, я не могу». Замечательно при этом, что этот человек охотник и сам убивает птиц и зверей. Мы пришли. У подъезда уже стал чувствителен тяжелый, отвратительный гнилой запах столярного клея или краски на клею. Чем дальше подходили мы, тем сильнее был этот запах. Строение — красное, кирпичное, очень большое, со сводами и высокими трубами. Мы

вошли в ворота. Направо был большой, в 1/4 десятины, огороженный двор — это площадка, на которую два дня в неделю пригоняют продажную скотину, и на краю этого пространства домик дворника. Налево были, как они называют, каморы, т. е. комнаты с круглыми воротами, с асфальтовым выгнутым полом и с приспособлениями для подвешивания и перемещения туш. У стены домика направо, на лавочке, сидело человек шесть мясников в фартуках, залитых кровью, с засученными, забрызганными рукавами на мускулистых руках. Они с полчаса как кончили работу, так что в этот день мы могли видеть только пустые каморы. Несмотря на открытые с двух сторон ворота, в каморе был тяжелый запах теплой крови, пол был весь коричневым, глянцевитый, и в углублениях пола стояла стужающаяся черная кровь. Один из мясников рассказал нам, как бьют, и показал то место, где это производится. Я не совсем понял его и составил ложное, не очень страшное представление о том, как бьют, и думал, как это часто бывает, что действительность произведет на меня меньшее впечатление, чем воображаемое. Но в этом я ошибся. В следующий раз я пришел на бойню ввремя. Это было в пятницу перед Троицыным днем. Был жаркий июньский день. Запах клея, крови был еще сильнее и заметнее утром, чем в первое мое посещение. Работа была в самом разгаре. Вся пыльная площадка была полна скота, и скот был загнан во все загонь около камор. У подъезда на улице стояли телеги с привязанными к грядкам и оглоблям быками, телками, коровами. Полки, запряженные хорошими лошадьми, с наваленными живыми, болтающими свесившимися головами телятами подъезжали и разгружались, и такие же полки с торчащими и качающимися ногами тупыбыков, с их головами, ярко-красными легкими и бурыми печенками отъезжали от бойни. У забора стояли верховые лошади гуртовщиков. Сами гуртовщики-торговцы в своих длинных сюртуках, с платками и кнутами в руках ходили по двору, или замечая мазками дегтя скотину одного хозяина, или торгуясь, или руководя переводом волов и быков с площадки в те загонь, из которых скотина поступала в самые каморы. Люди эти, очевидно, были все поглощены денежными оборотами, расчетами, и мысль о том, что хорошо или плохо убивать этих животных, была от них так же далека, как мысль о том, каков химический состав той крови, которой был залит пол каморы. Мясников никого не видно было на дворе, все были в каморах, работая. В этот день было убито около ста штук быков. Я вошел в камору и остановился у двери. Остановился я и потому, что в каморе было тесно от передвигаемых туп, и потому, что кровь текла внизу и капала сверху, и все мясники, находившиеся тут, были измазаны ею, и, войдя в середину, я непременно измазался бы кровью. Одну подвешенную тушу снимали, другую переводили к двери, третья — убитый вол — лежала белыми ногами кверху, и мясник сильным кулаком подпирал растянутую шкуру. Из противоположной двери той, у которой я стоял, в это же время вводили большого красного сытого вола. Двое тянули его. И не успели они ввести его, как я увидел, что один мясник занес кинжал над его шеей и ударил. Вол, как будто ему сразу подбили все четыре ноги, грохнулся на брюхо, тотчас же перевалился на один бок и забился ногами и всем задом. Тотчас же один мясник навалился на перед быка с противоположной стороны его быющих ног, ухватил его за рога, пригнул ему голову к земле, и другой мясник ножом разрезал ему горло, и из-под головы хлынула черно-красная кровь, под поток которой измазанный мальчик подставил жестяной таз. Все время, пока это делали, вол не переставая, дергался головой, как бы стараясь подняться, и бился всеми четырьмя ногами в воздухе. Таз быстро наполнялся, но вол был жив и, тяжело нося животом, бился задними и передними ногами, так что мясники сторонились его. Когда один таз напол-

нился, мальчик понес его на голове в альбуминный завод, другой — подставил другой газ, и этот стал наполняться. Но вол все так же носил животом и дергался задними ногами. Когда кровь перестала течь, мясник поднял голову вола и стал снимать с нее шкуру. Вол продолжал биться. Голова оголилась и стала красная с белыми прожилками, и принимала то положение, которое ей давали мясники, с обеих сторон ее висела шкура. Вол не переставал биться. Потом другой мясник ухватил быка за ногу, надломил ее и отрезал. В животе и остальных ногах еще пробегали содрогания. Отрезали и остальные ноги и бросили их туда, куда кидали ноги волов одного хозяина. Потом потащили тушу к лебедке и там распяли ее, и там движений уже не было. Так я смотрел из двери на второго, третьего, четвертого вола. Со всеми было то же: так же снятая голова с закусенным языком и бьющимся задом. Разница была только в том, что не всегда сразу попадал боец в то место, от которого вол падал. Бывало то, что мясник промахивался, и вол вскидывался, ревел и, обливаясь кровью, рвался из рук. Но тогда его притягивали под брус, ударяли другой раз, и он падал. Я зашел потом со стороны той двери, в которую вводили. Тут я видел то же, только ближе и потому яснее. Я увидал тут главное — то, чего я не видал из первой двери: чем заставляли входить волов в эту дверь. Всякий раз, как брали вола из загоня и тянули его спереди на веревке, привязанной за рога, вол, чуя кровь, упирался, иногда ревел и пятился. Силой втащить двум людям его нельзя было, и потому всякий раз один из мясников заходил сзади, брал вола за хвост и винтил хвост, ломая репиду, так что хрящи трещали, и вол подвигался. Кончили волов одного хозяина, повели скотину другого. Первая скотина из этой партии другого хозяина был не вол, а бык. Пороdistый, красивый, черный с белыми отметинами и ногами — молодое, мускулистое, энергичное животное. Его потянули, он опустил голову книзу и уперся решительно, но шедший сзади мясник, как машинист берет за ручку свистка, взялся за хвост, перекрутил его, хрящи хрустнули, и бык рванулся вперед, сбивая тащивших за веревку людей, и опять уперся, косясь черным, налившимся в белке кровью глазом. Но опять хвост затрещал, и бык рванулся, и уже был там, где и нужно было. Боец подошел, прицелился и ударил. Удар не попал в место. Бык подпрыгнул, замотал головой, заревел и, весь в крови, вырвался и бросился назад. Весь народ в дверях шарахнулся. Но привычные мясники с молодцеватостью, выработанной опасностью, живо ухватили веревку, опять хвост, и опять бык очутился в камере, где его притянули головой под брус, из-под которого он уже не вырвался. Боец примерился живо в то местечко, где расходятся звездой полосы и, несмотря на кровь, напел его, ударил, и прекрасная, полная жизни скотина рухнула и забила головой, ногами, пока ему выпускали кровь и свежевали голову.

— Вишь, проклятый чёрт, и упал-то не куда надо, — ворчал мясник, разрезая ему кожу головы.

Через пять минут торчала уже красная, вместо черной, голова без кожи, со стеклянно-остановившимися глазами, таким красивым цветом блеснувшими пять минут тому назад. Потом я пошел в то отделение, где режут мелкий скот. Очень большая камера, длинная, с асфальтовым полом и с столами со спинками, на которых режут овец и телят. Здесь уже кончилась работа, в длинной камере, пропитанной запахом крови, было только два мясника. Один надувал в ногу уже убитого барана и похлопывал его ладонью по раздутому животу, другой, молодой малый в забрызганном кровью фартуке, курил папироску загнутую. Больше никого не было в мрачной, длинной, пропитанной тяжелым запахом камере. Вслед за мной пришел по виду отставной солдат и принес связанного по ногам черного с отметиной на шее молодого нынешнего баранчика и по-

ложил на один из столов, точно на постель. Солдат, очевидно, знакомый, поздоровался, завел речь о том, когда отпускает хозяин. Малый с папироской подошел с ножом, поправил его на краю стола и отвечал, что по праздникам. Живой баран так же тихо лежал, что и мертвый, надутый, только быстро помахивал коротеньким хвостиком и чаще, чем обыкновенно, носил боками. Солдат слегка, без усилия придерживал его подымающую голову, малый, продолжая разговор, взял левой рукой за голову барана и резнул его по горлу. Баран затрещался, и хвостик напрягся и перестал махать. Малый, дожидаясь, пока вытечет кровь, стал раскуривать потухавшую папироску. Полилась кровь, и баран стал дергаться. Разговор продолжался без малейшего перерыва.

А те куры, цыплята, которые каждый день в тысячах кухонь, со срезанными головами, обливаясь кровью, комично, страшно прыгают, вскидывая крыльями? И, смотришь, нежная утонченная барыня будет пожирать трупы этих животных с полной уверенностью в своей правоте, утверждая два взаимноисключающие друг друга положения. Первое, что она, в чем уверяет ее доктор, так деликатна, что не может переносить одной растительной пищи и для ее слабого организма ей необходима пища мясная, и второе, что она так чувствительна, что не может не только сама причинять страданий животным, но и переносить и вида их. А между тем, слаба-то она, эта бедная барыня, только потому, что ее приучили питаться несвойственной человеку пищей, не причинять же страданий животным она не может потому, что пожирает их.

Нельзя притворяться, что мы не знаем этого. Мы не страусы и не можем верить тому, что если мы не будем смотреть, то не будет того, чего мы не хотим видеть. Тем более этого нельзя, когда мы не хотим видеть того самого, что мы хотим есть. И главное, если бы это было необходимо. Но положим, не необходимо, но на что-нибудь нужно? НИ НА ЧТО. (Те, которые сомневаются в этом, пусть прочтут те многочисленные, составленные учеными и врачами, книги об этом предмете, в которых доказывается, что мясо не нужно для питания человека. И пусть не слушают тех старозаветных врачей, которые отстаивают необходимость питания мясом только потому, что это признавали очень долго их предшественники и они сами отстаивают с упорством, с недоброжелательностью, как отстаивают всегда старое, отживающее.) Только на то, чтобы воспитывать зверские чувства, разводить похоть, блуд, пьянство. Что и подтверждается постоянно тем, что молодые, добрые, неспорченные люди, особенно женщины и девушки, чувствуют, не зная, как одно вытекает из другого, что добродетель не совместима с бифштексом, и как только пожелают быть добрыми, — бросают мясную пищу. Что же я хочу сказать? То, что людям, для того чтобы быть нравственными, надо перестать есть мясо? Совсем нет. Я хотел сказать только то, что для доброй жизни необходим известный порядок добрых поступков, что если стремление к доброй жизни серьезно в человеке, то оно неизбежно примет известный порядок и что в этом порядке первой добродетелью, над которой будет работать человек, будет воздержание, самообладание. Стремление же к воздержанию, человек неизбежно будет следовать тоже одному известному порядку, и в этом порядке первым предметом будет воздержание в пище, будет пост. Постясь же, если он серьезно и искренно ищет доброй жизни, первое, от чего будет воздерживаться человек, будет всегда употребление животной пищи, потому что, не говоря о возбуждении страстей, производимом этой пищей, употребление ее прямо безнравственно, так как требует противного нравственному чувству поступка — убийства и вызывается только жадностью, желанием лакомства. Почему именно воздержание от животной пищи будет первым делом поста и нравственной жизни, превосходно сказано, и не одним человеком, а всем человечеством

в лице наилучших представителей его в продолжении всей сознательной жизни человечества. «Но почему, если незаконность, т.е. безнравственность животной пищи так давно известна человечеству, люди до сих пор не пришли к сознанию этого закона?» — спросят люди, которым свойственно руководиться не столько своим разумом, сколько общим мнением.

Ответ на этот вопрос в том, что все нравственное движение человечества, составляющее основу всякого движения, совершается всегда медленно, но что признак настоящего движения, не случайного, есть его безостановочность и постоянное его ускорение. И таково движение вегетарианства. Движение это выражено и во всех мыслях писателей по этому предмету, и в самой жизни человечества, все больше и больше переходящего бессознательно от мясоедения к растительной пище, и сознательно — в проявившемся с особенной силой и принимающем все большие и большие размеры движении вегетарианства. Движение это идет последние 10 лет, все убыстряясь и убыстряясь: все больше и больше с каждым годом является книг и журналов, издающихся по этому предмету, все больше и больше встречается людей, отказывающихся от мясной пищи, и за границею с каждым годом, особенно в Германии, Англии и Америке, увеличивается число вегетарианских гостиниц и трактиров. Движение это должно быть особенно радостно для людей, живущих стремлением к осуществлению Царства Божия на земле, не потому, что само вегетарианство есть важный шаг к этому царству (все истинные шаги и важны, и не важны), а потому, что оно служит признаком того, что стремление к нравственному совершенствованию человека серьезно и искренно, так как оно приняло свойственный ему неизменный порядок, начинающийся с первой ступени. Нельзя не радоваться этому так же, как не могли бы не радоваться люди, стремившиеся войти на верх дома и прежде беспорядочно и тупетно лезшие с разных сторон прямо на стены, когда бы они стали сходиться, наконец, к первой ступени лестницы и все бы теснились у нее, зная, что хода наверх не может быть помимо этой первой ступени лестницы.

Вегетарианство и религия

Мы оба читаем Библию день и ночь,
но то, что ты видишь черным, я вижу белым.
Уильям Блейк

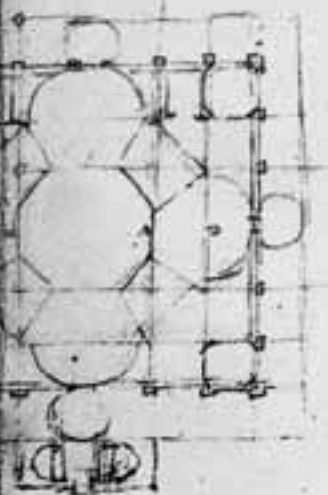
Конечная цель этой статьи — показать гармонию, существующую между Библией и древними ведическими текстами. Различные религии — способы, которыми человек осуществляет свое искание Бога, и в этом причина их разнообразия. Ибо один способ подходит одному человеку, другой подходит другому. Существует множество темпераментов, множество умственных типов, а потому и множество различных потребностей. Кроме того, мы находимся на различных ступенях развития; некоторые из нас — взрослые, другие — дети; равных нет. Ведь истина одна и та же, но существуют сотни различных путей выражения ее. Те, кто осознает эту истину, должны уважать все эти пути, и каждому надлежит ступить наиболее подходящим ему путем. Кроме того, мы не можем допустить, чтобы была утрачена хотя бы одна из разнообразных религий мира. Ибо каждая религия обладает совершенством в чем-либо особом, характерном. Нам ни к чему сожалеть об этом разнообразии; то, что истина так богата и обширна, что она может быть видима и очерчена с десятка различных граней и что каждая грань прекрасна, — это является, скорее, поводом для радости. Каждая религия несет человечеству свое собственное благовествование, у каждой есть что-либо, что она может дать.

зачем нам ссориться? Бог — центр, и вы можете направить свои шаги к Нему из каждой точки окружности, но, в зависимости от того, из какой точки он выходит, каждый идет к центру по иному направлению. Таково положение всех разнообразных религий; все они — пути к Богу. Одна из самых старых религий говорит: «Человечество идет ко Мне различными путями, и по какому бы пути ни шел человек, на том пути Я приветствую его, ибо все пути Мои». А наиболее молодая религия говорит: «Мы не делаем различия между пророками». И затем: «Пути к Богу столь же многочисленны, как дыхание детей человеческих».

Не все люди одинаковы. То, что для одних пища, утоляющая голод, для других не возбуждает даже аппетита. Пусть каждый приемлет Хлеб Жизни под тем именем и в той форме, которые ему нравятся больше всего. На реку выносят сосуды разных форм, но вода, наполняющая каждый из них, все та же, хотя она и принимает форму содержащего ее сосуда. Пусть каждый пьет духовную воду из того сосуда веры, который он предпочитает: один будет пить из греческой вазы нежного изящества, другой — из сосуда с более суровыми египетскими очертаниями; один будет пользоваться чеканным золотым кубком императора, другой — горстью нищего. Какое это имеет значение? Лишь бы пересохшее горло освежалось живой водой. Зачем нам спорить о форме и материале сосуда, если Вода Жизни во всех одна и та же?

Суть послания Библии и Вед одна: возлюбить Господа всем сердцем, душой и умом. Давайте определимся с терминами. Если обратиться к их

изначальному смыслу, содержащемуся в древних рунических текстах, получим следующее толкование: слово «религия» состоит из двух понятий: «ре» — это возврат, повтор (отсюда — ретроспектива, реанимация) и «агия» — объединение. Таким образом, религия — это повторная попытка восстановить утраченную связь со Всевышним через подражание какому-либо пророку или мессии.

ВЕРА — современное звучание древнеарийского образа, состоящего из двух рун:

Руна «ВЕДЫ» — «Истинная Мудрость Всевышнего» — означает «Ведение», т.е. способность Из-Ведать Божественную Мудрость, Победать её другим и, став ведомым за Всевышним, стать ведущим для желающих Из-Ведать Его Истину.

Руна «РА» означает «Сияние Истины Всевышнего». Итак, ВЕРА — это Сияние Мудрости и Света Истины Всевышнего.

ПРАВОСЛАВИЕ — прославление «ПРАВИ» — духовного мира Всевышнего Прародителя и Его детей.

ВЕДИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА — словосочетание из понятий «Веды» (см. выше), «культ», т.е. почитание, прославление, и «ра» (см. выше). Т.е. это почитание, прославление Сияющей Мудрости и Света Истины Всевышнего. Веды и Библия были явлены различным людям в соответствии с временем, местом и обстоятельствами; в связи с этим, детали могут быть различными. Но суть остается той же — просто передается она в соответствии с подготовленностью аудитории.

Например, то, что изучают в курсе элементарной математики, существенно отличается от того, что изучают в высшей. В элементарной математике учат, что большие числа нельзя вычитать из меньших. Эту предпосылку должны принимать все, кто изучает основы арифметики. Однако в старших классах мы узнаем, что вычитание больших чисел из меньших возможно: результатом будут отрицательные числа.

Аналогично, пророки и мудрецы открывают религиозные истины избирательно, ради блага и постепенного просвещения своих слушателей. В отдельных небольших деталях один пророк может осуждать какую-либо деятельность, в то время как другой, следующий иной традиции, поощряет ее. Так, Иоанн Златоуст писал: «Теперь, когда они отменены, не спрашивай, как могли быть благими предписания Ветхого Завета. Спрашивай о том, хороши ли они были для времени, для которого были созданы. Внемли же тому, что сегодня на то они и нужны, чтобы выявить свою недостаточность. Если бы они не сделали нас способными к восприятию лучших предписаний, то не постигли бы мы того, чего им не хватает. Видишь ли, как одно и то же, смотря по времени, хорошо, а после представляется не таковым?»

Таким образом, люди разных культур могут прогрессировать в соответствии со своими возможностями. Откровение приходит постепенно. И высшим откровением является понимание того, что религия едина, ибо Бог един.

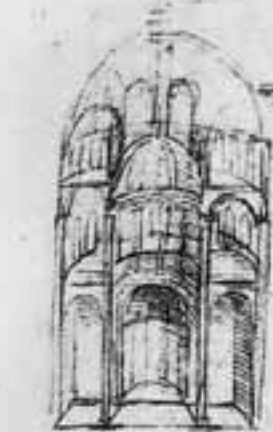
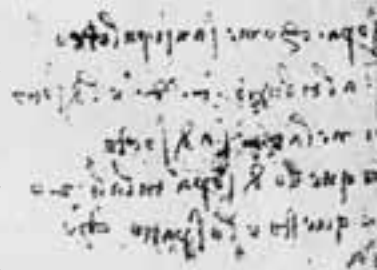
Если эта статья сможет пробудить хотя бы одного человека принять это заключение, то авторы будут считать свою работу оправданной.

Мы советуем читателям этой статьи, вне зависимости от вероисповедания, придерживаться открытой непредвзятой точки зрения. Характерная черта данной работы в том, что она не использует туманные или популярны переводы Библии. Все стихи Библии приводятся со ссылкой на полный еврейско-английский словарь по Ветхому Завету Рубена Алкалай, а также греческо-английский подстрочник по Новому Завету. Нельзя переоценить важность дословного перевода: двусмысленные, хотя и эстетиче-

ски приятные переводы составляют основную проблему при интерпретации Библии. Мы рассмотрим эту проблему относительно вегетарианства. Конечно, как духовная сущность, человеческая личность выше пищи. Веды утверждают, что душа не смешивается с материей, как масло не смешивается с водой. Но вода может увлечь за собой масло. Мы находимся в материальном теле, и оно в значительной степени обуславливает наше поведение. Большинство видов растительной и молочной пищи, как сказано в Бхагавад-Гите [17.8], «увеличивает продолжительность жизни, очищает существование и дает силу, здоровье, счастье и удовлетворение». Мясная же пища «вызывает страдания, несчастья и болезни» [Бг. 17.9]. В современной медицине общепризнано положительное влияние вегетарианства на физиологическое, а также психологическое состояние человека: питающийся растительной пищей, как правило, спокойнее, миролюбивее, чем не вегетарианец. Не зря мудрый Соломон говорил: «Лучше блюдо зелени и при нем любовь, нежели откормленный бык и при нем ненависть» [Прит. 15.17].

Непонятно, как можно сознательно зашиплять мясоедение (если только вы не проповедуете африканским людоедам: для них поесть животных, а не людей было бы прогрессом). Многие родители, особенно живущие в сельской местности, сталкиваются с шокковой реакцией своих детей, которые узнают, что такие милые петушок, кролик или теленок, за которыми они ухаживали, будут убиты. Да и далеко не каждый взрослый — даже если он никогда не задумывался над таким понятием, как «милосердие», — сможет взять нож и перерезать кому-либо глотку. Пророк Исаия говорил: «Заклающий вола — то же, что убивающий человека» [Ис. 66.3]. Воспитывая своих маленьких сыновей «настоящими мужчинами» («Что ты ревешь! Мы кормили его для того, чтобы резать!»), родители впоследствии сталкиваются с их цинизмом и бессердечием.

В Библии ясно сказано: «И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя: вам сие будет в пищу» (Книга Бытия 1:29). Апостол Павел писал в Послании к Римлянам: «Итак, будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию. Ради пищи не разрушай дела Божия: все чисто, но худо человеку, который ест на соблазн. Лучше не есть мяса, не пить вина* и не делать ничего такого, от чего брат твой преткнется, или соблазнится, или изнемогает». (К римлянам 14:19, 20, 21). Не так давно историки и археологи обнаружили ряд неизвестных ранее текстов Нового Завета,

* Очень многие люди оправдывают употребление вина, ссылаясь на случай, описанный в Евангелии (Ин. 2:10). Иисус, бывший среди пирующих на браке в Кане Галилейской, превратил воду из шести каменных водоносов в прекрасное вино.

Однако Бог никогда не желал, чтобы человек употреблял вино, которое опьяняет. Слово «вино» в еврейском подлиннике в обобщенном смысле означает как «сброженный», так и «несброженный» напиток. «Хорошее вино», которое Иисус сделал в Кане, было хорошим не из-за высокого содержания в нем алкоголя, а потому что это был свежий несброженный виноградный сок. Это подтверждается внешними и внутренними доказательствами. Внешние доказательства — свидетельства современников, таких писателей того времени, как Плиний и Платарх. Они называют «хорошими» те вина, которые не опьяняют. Внутренние доказательства — это нравственные соображения, по которым Христос не мог произвести 450–600 литров алкогольного напитка. Ведь не мог же Он желать того, чтобы мужчины, женщины и дети, собравшиеся на брачный пир в Кане, напились дошьяна. Это подтверждается и прилагательным, употребленным для описания этого вина, а именно словом Kalos, что означает «нравственно превосходный».

в которых приводится описание жизни и учения Иисуса. В этом малоизвестном тексте апокрифического Евангелия Мира Иисуса Христа от ученика Иоанна (оригинал находится в Ватиканской библиотеке) Иисус говорит: «И плоть умерщвленных тварей в теле его станет его собственной могилой. Ибо говорю Я вам истинно, тот, кто убивает, — убивает себя, поедаящий плоть убиенную — вкушает от тела смерти» (Фрагмент из Евангелия Мира). Писания всех основных религий запрещают человеку без необходимости убивать другие живые существа. В Ветхом Завете говорится: «Не убий» (Исход, 20,13). Широко распространено ошибочное мнение, что эта заповедь налагает запрет только на убийство человека. Но в оригинале на древнееврейском стоят слова *lo tirtzach*, точный перевод которых «не убий», а доктор Рубен Алкалай в «Полном древнееврейско-английском словаре» указывает, что слово *tirtzach*, особенно в классическом древнееврейском языке, относится к убийству любого рода, а не только к убийству человека.

Хотя в Ветхом Завете есть ряд предписаний, регламентирующих употребление в пищу мяса, все же не оставляет сомнений, что в идеале человек должен питаться только вегетарианской пищей. Везде, где в Ветхом Завете говорится об употреблении в пищу мяса, речь идет о многочисленных запретах и ограничениях. Многие эпизоды ветхозаветной истории свидетельствуют о том, что разрешение на мясную пищу — это лишь уступка упрямому желанию человека. Так, в Книге Чисел (11 глава) рассказывается о том, как недовольные посланной им Господом манной евреи стали роптать, требуя в пищу мясо. Разгневанный Господь послал им перепелов, но на следующее утро все, кто ел перепелов, были поражены моровой язвой. В более поздних ветхозаветных книгах великие пророки также осуждают мясоедение. Например, в самом начале Книги пророка Даниила (1,318) описана история, иллюстрирующая преимущества вегетарианской диеты, а в Книге пророка Исайи Господь говорит: «Я пресыщен всесождениями омов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. (...) И когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки обогреты кровью» (Исайя, 1,11, 1,15. Эта цитата показывает, что Бог не принимает даже молитвы мясоедов.). В Евангелии Мира Иисус говорит: «Питайтесь всем тем, что находится на Божьем столе: плодами деревьев, зерном и полезными травами, молоком животных и пчелиным медом. Вся остальная пища — дело рук Сатаны, ведет к греху, болезни и смерти. Тогда как богатая пища, которую вы находите на столе у Бога, даст вашему телу силу и молодость, и болезнь не коснется вас». В священных писаниях всех религий мира человеку не позволено ради удовлетворения своих чувств убивать других живых существ.

Иудаизм и христианство: «Только плоти с душой ее, с кровью ее, не ешьте. Я вкушу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, вкушу ее от всякого зверя» (Быт. 9,4, 5). Большинство христиан убеждено, что Иисус Христос ел мясо, о чем упоминается в нескольких местах Нового Завета. Для многих из них это является серьезным доводом против вегетарианства. Однако изучение оригинальных греческих рукописей показывает, что множество слов (*trophe*, *troma* и др.), переводимых обычно как «мясо», на самом деле обозначает пищу или еду в самом широком смысле слова. В Евангелии от Луки (8,55), например, мы читаем, что Иисус воскресил женщину из мертвых и «велел дать ей мяса». Но греческое слово *phago*, переведенное здесь как «мясо», на самом деле означает «есть». По-гречески «мясо» будет *kteas* (плоть), и ни в одном месте Нового Завета это слово не употребляется в связи с Иисусом Христом. Нигде в Новом

Завете не говорится, что Иисус ел мясо. Это согласуется с известным пророчеством Исайи о явлении Иисуса Христа: «Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Эммануил. Он будет питаться молоком и медом, доколе не будет разуметь отвергать худое и избирать доброе».

«Рыба» — другое слово Библии, часто переводимое неверно. Имеется в виду не существо, живущее в воде, но символ, с помощью которого ранние христиане могли узнать друг друга. Это был секретный знак, необходимый в эпоху преследования, до признания христианства государственной религией. Знак рыбы был тайным символом и словесным паролем, происходящим от греческого слова «*ichthus*» (рыба). Поэтому он представлял собой акrostих, составленный из заглавных букв греческой фразы: «*Iesous Christos Theou Uios Soter*» («Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель»). Частые ссылки на рыбу символически указывают на Христа, не имея ничего общего с поеданием мертвой рыбы. Но символ рыбы не был одобрен римлянами. Они выбрали знак креста, предпочитая сосредоточиться более на смерти Иисуса, чем на его выдающейся жизни. Возможно, что это одна из причин, по которой лишь десятая часть Его жизни записана в канонических писаниях. Опущена большая часть из Его первых 30 лет.

При изучении ранней истории Церкви становится ясным, что ее отцы-основатели признавали вегетарианский идеал. Можно изучить историю их жизни: Тертуллиан, Плиний, Ориген, Серафим Саровский, Св. Иоанн Златоуст — этот список можно продолжать и продолжать. А обет вегетарианства, которому следовали эти христианские отцы, может подсказать нам многое из того, что мы прочитали бы в Библии до ее переработки на различных Вселенских соборах...

Сколько же поклоняющихся прямо из церкви направляются к себе домой и садятся за пир, есть зарезанных животных, нарушая те самые заповеди, которые они только что зашипиали?

В ведических трактатах Иша Упанишад сказано: «Все живое и неживое во вселенной находится во власти Господа и принадлежит Ему. Поэтому каждый должен брать только то, что необходимо и выделено ему как доля, и не посягать на остальное, хорошо понимая, кому все принадлежит».

Евгения Цекалева

Беременность и вегетарианство

Беременность, материнство и вегетарианство — возможно ли совместить эти понятия? Да и нужно ли? Не опасно ли, и есть ли в этом какая-то польза?

Этот вопрос, я думаю, терзает не только меня, но и многих женщин, так или иначе вставших перед этой проблемой. Почему проблемой? — да я и сама до сих пор не поняла, но общество четко сформулировало свое отношение к беременной женщине-вегетарианке — у нее проблема... с головой... Так, по крайней мере, было у меня, и, пройдя через все тернии и воспитывая сейчас чудного сына, хочу поделиться своим опытом и своими мыслями по этому противоречивому вопросу.

К моменту беременности мой вегетарианский стаж составлял 2 года, и, совершенно естественно, передо мной встал вопрос о целесообразности моего образа жизни в этот сложный и ответственный период. Да-да, именно образа жизни, ведь вегетарианство — это не просто диета. Это мои убеждения, мое мировоззрение, моя жизненная позиция, наконец, и ребенка своего я хотела бы воспитать на основе тех моральных и духовных ценностей, которых стараюсь придерживаться сама. С другой стороны — я взрослый человек, и именно я несу ответственность за своего будущего малыша, как он будет расти, развиваться, и не повредит ли ему то, чем я занимаюсь.

И вот, разрываемая сомнениями, я направилась к врачу. Врач, милая и добрая женщина, шокирована моими умозысляниями не была, но сказала, что не советовала бы мне придерживаться такого питания ни во время беременности, ни в период кормления. Дескать, видали мы таких, вегетарианки больше 2,5 кг детей не рожают, дети получаются слабые и больные, а на грудное молоко и надеяться-то не приходится. Да и зачем это? И так период тяжелый, а тут еще новые проблемы...

Такой ответ был, конечно, ожидаем, непонятно было только, откуда у моих многочисленных знакомых женщин, придерживающихся такого же образа жизни, такие здоровые, умные дети?

И я начала искать. Искать любую информацию на эту тему. Оказалось, что сказано и написано о вегетарианстве очень много, и мнения очень противоречивы. Но нигде, ни в одном источнике я не нашла такой информации, что при вегетарианской диете, при хорошем, сбалансированном питании дети рождаются большими и плохо растут. Другое дело, что, уже будучи беременной, опасно в корне менять свой образ жизни и переходить на вегетарианскую диету. Главное — никакого фанатизма и никаких резких перемен. Только здравый смысл, контроль и мера во всем.

Итак, я решилась. Тогда я еще не знала, что тяжелее всего будет не отказ от мяса, а объяснения с родственниками, знакомыми, врачами. Вот здесь я была застигнута врасплох! Чего только не пришлось мне услышать от моих «доброжелателей»... «Ну что ты за мать, да ты уродишь своего ребенка!», «Это так безответственно!» или «Как ты можешь решать за него? Вот пусть родится, вырастет и решит сам, как ему жить». Слушая все это, я понимала, что объяснить мой выбор людям, которые уверены в своей правоте и не желают меня УСАШЫВАТЬ, практически невозможно. Кстати, именно тогда у нас с мужем и зародилась мысль об издании «Пити для размышлений».

Единственное, что остудило моих оппонентов, это мои слова: «Я не фанатик, и понимаю, что несу ответственность за своего ребенка, поэтому, если я пойму, что вегетарианская диета вредит ему, — сразу прекращу все свои «эксперименты». Видя, что я еще в своем уме, родственники отступили, а я... я продолжала «налегать» на овощи, фрукты, злаки (лучше всего цельное зерно), молоко, творог, сыр, орехи. Все часто, но в умеренных дозах, понемногу, но каждый день. Также продолжала регулярно проверяться у врача, исправно сдавая анализы, — все было в порядке. Но главное, что помогло, — общение с женщинами, через все уже прошедшими. Я смотрела на их подрастающих детей-вегетарианцев, абсолютно здоровых, славных, и верила... нет, знала, что и у меня все получится.

Беременность протекала спокойно, только однажды случился такой инцидент: у меня немного «упал» гемоглобин, и врач посоветовал «налесть» на рыбу и печеньку (к тому времени пришлось сказать, что я «одумалась»). Дома же я скорректировала свое питание так, что в нем стали преобладать зеленые яблоки, сыр и гречка. Через пару недель, получив уже хороший анализ крови, врач сказал: «Ну вот, смотри как печеночка-то помогла!»

Итак, вопреки прогнозам, доходила я свой срок до конца, и мальчик у меня получился вместо обещанных 2,5 кг аж на 4,3 кг. Абсолютно здоровый, хороший малыш!

Не забуду слова врача, принимавшего у меня роды: «Видать, есть что-то в этом вашем вегетарианстве, раз вы таких богатырей рождаете!»

Что касается молока, то (тоже, кстати, вопреки прогнозам) кормила я своего сына до полутора лет и нехватки молока ни разу не испытала.

Сейчас нам почти 4 года, и ни разу в своей жизни мой сын не пробовал ни мяса, ни рыбы. Кто не знает этого — не догадывается, а кто знает — удивляется, видя совершенно нормального, здорового, активного ребенка. И теперь-то уж я знаю наверняка — при вкусном и разнообразном злаковом питании, с молочными продуктами, с овощами, фруктами и качественными растительными маслами без мяса можно обойтись. Этому учит и опыт многих врачей, и мой опыт, и опыт многих моих знакомых. Но это не самое главное. Важно еще и то, что, как бы странно это ни звучало, с самых первых дней жизни мой ребенок получает определенные качества, которыми наделена наша пища, и, слава Богу, не получает той энергетики, что изначально заложена в мясе, — смерть, страх, разрушение, ведь задача родителей — обеспечить ребенку не только физическое развитие. Не менее важным является еще и развитие духовное, и наше питание играет в нем не последнюю роль.

Дорогие мамочки!

Дерзайте, творите, любите, берегите и будьте счастливы!